

В ЛОВУШКЕ РАЗУМА

АЛИНА ЯН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПАЦИЕНТ: EVELYN

ДИАГНОЗ: ~~Психическое расстройство~~

18+

Алина Ян

В ловушке разума

<https://litres.ru/74621869>

SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если твой худший кошмар - плод воображения?

Эвелин - восходящая звезда Nova Media. Ее лицо - на билбордах, имя - в трендах, а жизнь в социальных сетях выглядит идеально.

Пока в ее мир не врывается сталкер.

Она решает, что справится сама. Но постепенно игра становится слишком опасной. Он методично превращает ее жизнь в кошмар, а затем исчезает.

Следующее, что помнит Эвелин, - белые стены больничной палаты и страшное слово в медицинской карте.

Теперь ей предстоит доказать всем, и в первую очередь себе, что произошедшее действительно было реальностью, а не плодом больного воображения.

Но как бороться с врагом, в существование которого никто не верит?

Ведь если все уверены, что ты видишь галлюцинации, даже когда твой худший кошмар окажется прямо за твоей спиной - никто не обернется.

Никто не поверит жертве, которая сама себе больше не верит.

Содержание

Аннотация.	4
Дисклеймер.	6
Пролог.	8
Жизнь в объективе.	12
Глава 2. Мона Лиза.	22
Глава 3. Сладкий сонный паралич.	37
Глава 4. Я – твой кошмар.	44
5 глава – Первый шаг к пропасти.	53
6 глава – Прямой эфир.	59
Глава 7. – Материальный ущерб.	68
Глава 8. Крик.	78
Глава 9 – Разрушение.	95
Глава 10. – Сорванные цепи.	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Алина Ян

В ловушке разума

Аннотация.

Эвелин - восходящая звезда Nova Media. Ее лицо - на билбордах, а имя - в трендах. Идеальная внешность для обложек журналов, и точно такая же яркая жизнь в социальных сетях. Когда в ее мир врывается сталкер, она решает, что справиться сама. Постепенно игра становится слишком опасной. Незнакомец, скрывающийся под маской, методично превращает ее жизнь в кошмар. А затем... исчезает.

Следующее, что помнит Эвелин - это белые стены больницы и страшное слово в медицинской карте. Теперь она вынуждена доказать всем и самое главное - себе, что произошедшее с ней было реальностью, а не плодом воображения. Вот только, как бороться с врагом, в существование которого никто не верит? Ведь самое страшное, что если все уверены, что ты видишь галлюцинации, то даже, когда твой фантом будет стоять за твоей спиной, никто не обернется. Никто не поверит жертве, которая не верит самой себе.

Посвящается тем, кто кричит о том, что хочет здоровых отношений, но при этом без ума от дарк романов.

Ты ищешь в темноте эстетику, но правда в том, что опасность не требует украшений или одобрения.

И я тебе это докажу. Держись крепче, будет трясти.

«В ловушке разума» - Алина Ян.

Дисклеймер.

Возрастное ограничение: 18+

Данная история содержит сцены и упоминания тяжелых психологических и эмоциональных тем, включая:

- игры разума, манипуляции, газлайтинг;
- преследование, stalking и навязчивую фиксацию;
- одержимость и нездоровую привязанность;
- психологическое давление, подавление воли и эмоциональное насилие;
- сомнительные формы согласия и нарушение личных границ;
- жестокое физическое обращение (не направленное на главную героиню);
- темы потеря контроля над восприятием реальности, ложные убеждения и имитацию симптомов психических расстройств;
- употребление психотропных веществ и их последствия;
- курение и алкоголь;
- сцены насилия и их последствия;
- кровавые эпизоды;
- подробные описания травм, включая ножевые ранения и физические повреждения (без детального описания убийств);

- мрачную атмосферу, тревожные темы и элементы психологического хоррора.

Некоторые события, действия и взгляды персонажей показаны как часть художественного повествования и не являются оправданием или романтизацией насилия, манипуляций, преследования или психологического давления.

Рекомендуется соблюдать осторожность при ознакомлении с материалом, если перечисленные темы могут вызвать дискомфорт.

Плейлист

.

1. *Chris Grey – Haunted*
2. *Chris Grey – Wrong*
3. *Chris Grey – Let the world burn*
4. *Dutch Melrose – Run Run Run*
5. *Little Big – Big Dick*
6. *Tyler, The Creator – New magic wand*
7. *Sickick music – Intro (Infected)*
8. *Darsi – Red Eye*
9. *Nessa – La di die*
10. *Pierce The Vell - So Far So Fake*

Пролог.

Ты не поймешь, что это произошло с тобой, пока не столкнешься с жестокой реальностью. Сначала ты ходишь на кофе с подругами, ужинаешь по субботам с семьей, и даже строишь головокружительную карьеру. А потом в один прекрасный момент: все, над чем ты работала долгие годы, сходит на нет.

Родители начинают избегать серьезных разговоров. Не отпускают от себя ни на шаг, словно ты пороховая бочка, которая способна уничтожить все вокруг. Подруга решает избегать тебя; а человека, заставившего тебя испытывать трепет и ужас, возможно не существует вовсе.

Сначала ты думаешь, что это какой-то розыгрыш. Ты в себе уверена, а в своем разуме тем более. Ведь нельзя чувствовать себя так ясно, когда твое подсознание работает против тебя. Ты отказываешься пить таблетки, потому что, если согласишься - признаешь, что они правы. А они не правы. Ты в полном порядке!

Ты злишься на врачей, потому что они твердят тебе про стадии отрицания, которые в твоем случае считаются нормальным явлением. И это не то понятие нормальности, которое ты ожидаешь. Они смотрят на тебя с жалостью, пока в их головах мелькают мысли о том, как ты еще молода. Убеж-

дают, что с диагнозом «шизофрения» можно жить. Нужно лишь найти свой якорь. Будто это так просто. Особенно после того, как сами выбили из-под твоих ног прежнюю опору.

Потом появляется желание изолироваться от всех. Ты держишься подальше от близких, друзей и коллег. Не спишь ночами и бесконечно прокручиваешь воспоминания, которые слишком яркие для того, чтобы быть выдумкой. Запахи, ощущения и эмоции, слишком много всего. Потеря реальности, помутнение, шизофрения. У этого столько названий, тебя от этого тошнит. Тошнит так, что ты не можешь есть. Ты похудела на десять килограммов. Держишься за последние крохи сомнений, а потом все рушится.

Следующая стадия – ярость. Ты крушишь все вокруг. По кухне летает посуда, одежда летит из окна, рвутся фотки из семейного альбома, и даже аккаунт в социальных сетях удаляется в одно мгновение. Тебе кажется, что это мир сошел с ума, но только не ты. Ведь принять тот факт, что больше не можешь себе доверять, слишком болезненно и страшно. Начинаешь искать доказательства на зло всем, но их нет. Все указывает на то, что ты все это *придумала*. Ты ненавидишь это слово.

Боль, разочарование и обида на всю происходящую с тобой несправедливость. Тебе бы радоваться, что весь тот кошмар, который разделил твою жизнь на «до» и «после» - всего лишь плод твоего воображения. Однако, ты не испытываешь облегчения, ведь по-настоящему начинаешь бояться.

Ты рассыпаешься по частям и не знаешь, как собрать себя обратно. Хватаешься за волосы, желая привести мысли в порядок, и кое-что понимаешь. Ты правда сходишь с ума.

Родители становятся все более несчастными и потерявшими надежду. Сестра переносит свадьбу из-за тебя, не зная куда себя деть от беспокойства. И ради них ты начинаешь пить таблетки. Потому что, как бы плохо тебе ни было, ты не можешь заставлять их крутить всю свою жизнь вокруг тебя. Пусть ты и поломана, но они все еще нуждаются в том, что от тебя осталось.

Через три недели начинаешь складывать пазл. Сомнений больше не осталось. Каждое сходство теперь видится по-другому. Видишь перед глазами, как тарачишься в пустой чат; как общаешься с собеседником, которого никогда не существовало. Ты сама все это придумала, верила, жила этим. Испытываешь вину и стыд. Сдаешься на самом деле. Без оглядки, без сомнений и никакие «а если» больше не бередают твою душу. И это наконец приносит тебе покой. Ты снова можешь дышать.

А потом видишь его, но в этот раз ты к этому готова. Ты четко осознаешь, что *он* лишь плод твоего воображения. Ты больше не говоришь о нем. Молчишь о том, что спустя три месяца снова видишь *его*. Он - твой грязный маленький секрет. Ты завела себе воображаемого врага. Когда-нибудь это пройдет. Ты надеешься на это, поэтому даже не вздрагиваешь, когда ощущаешь тепло от кончиков пальцев на шее и

вкус чужих губ на своих собственных.

Ведь ты его просто выдумала.

Жизнь в объективе.

Бабочка.

Студию мягко освещает рассеянный свет, исходящий от огромной циклорамы. В воздухе витает аромат свежего дерева. Здесь, на седьмом этаже старого лофта, время течет иначе. Под аккомпанемент вспышек объектива и указаний фотографа, я мягко поправляю свои локоны и становлюсь в новую позу. В углу стоит вентилятор, предназначенный для создания более эстетичных кадров, но сегодня вместо приятной прохлады, я ощущаю только дикий озноб. Мой хваленный иммунитет по какой-то причине решил дать сбой, и вместо ожидаемого получения удовольствия от собственной работы, я испытываю только раздражение. А еще, я чертовски устала. Съемка длится уже полтора часа, а без чашки кофе это ощущается настоящей пыткой. Бросаю тоскливый взгляд на ассистентку, стоящую неподалеку. Она печатает что-то в телефоне, явно разбирая рабочие чаты. Бриттани держит в руках стаканчик из нашей любимой кофейни и наслаждается своим напитком. В то время как я мечтаю хотя бы об одном глоточке.

- Улыбнись, солнце. - Говорит фотограф, выглядывая из-за камеры и вытанцовывая передо мной. – Встань чуть левее.

Мне приходится вернуть свое внимание работе и сосредоточиться. Я делаю шаг в нужном направлении, улыбаюсь широко и профессионально. Не позволяя себе больше отвлекаться на глупости, я строго следую указаниям. Перспектива покончить с этой съемкой, как можно быстрее, навевает на меня большие надежды. На сегодня планов у меня больше нет, поэтому впервые за долгое время я буду предоставлена самой себе.

- Отлично! Мы закончили.

Выдохнув от облегчения, я подхожу к Бри и забираю у нее свой кофе, который, конечно же, остыл.

- Он – холодный. – Кривлюсь я, но все равно продолжаю пить.

- Ты сама попросила принести его час назад. – раздраженно бурчит девушка.

Делаю очередной глоток, и не свожу взгляда с ассистентки. Рыжее каре, стройная фигура, миловидное лицо – она неплохо бы смотрелась в кадре. Почему Ганс ей не предложил работу модели? Ей бы шмотки рекламировать, да на показах участвовать с такими ногами, а не по поручениям моим бегать. Поднимаю взгляд к ее глазам и замечаю в них еле заметные искорки, а на щеках легкий румянец.

- Ты сегодня какая-то счастливая, Бри. – Аккуратно задаю темп к интересующему меня вопросу. – Ты, что влюбилась? – Тут же выпаливаю я.

Бри замирает. Поднимает на меня удивленный взгляд и

несколько секунд озадаченно хмурит брови.

Да, Эва, да ты сама – тактичность. Хотела же «аккурратно»!

- Мне, что из тебя клещами все вытаскивать? – Раздражаюсь я. Причем, не знаю на кого больше – на нее за ее медлительность реакций или на себя за то, что вообще пошла напором, как бульдозер.

- Нет. – неуверенно отвечает рыжая. – И вообще, с чего такие вопросы?

- Да ты посмотри на себя в зеркало. Если бы я лезла не в свое дело, сказала бы, что кто-то недавно хорошо потрахался. – с улыбкой говорю я, слегка толкая ее в плечо.

- Забавно слышать это от тебя. – колко, но все же по-доброму отвечает она.

- Ой да ладно. – Отмахиваюсь рукой, а сама оглядываю студию, в поисках фотографа. Еще не хватало, чтобы длинные уши Эрни подслушали наш разговор. – И все же?

- Займись своей личной жизнью, Эва. – закатила она глаза, возвращая внимание своему телефону. – Ладно, я побежала. Мне еще Гансу передавать флешку с сегодняшними исходниками.

- Но сейчас уже семь. Почему не завтра?

- Спроси своего менеджера. Быть твоей помощницей – то еще «удовольствие». – Бурчит Бри, накидывая на себя кожанку.

- О, правда? – иронично спрашиваю я, - только на зара-

ботную плату ты почему-то не жалуешься.

- Сделаю вид, что не слышала этого. Пока, дорогая. – рыжая подбегает ко мне, чмокает в щеку, а затем торопливо направляется в сторону выхода.

Достаю свой телефон из сумочки и захожу в социальные сети. Опубликованная с утра фотография, где я в зеркале, уже набрала полторы тысячи лайков – не плохой результат. Листаю комментарии, и среди множества типичных комплиментов, один конкретный привлекает мое внимание.

*Your nightmare*¹: Ты не представляешь, как я хочу оказаться на месте этого зеркала.*

Я фыркаю.

Жутко оригинально.

Ставлю сердечко. Надо же давать обратную связь фанатам. И листаю дальше. Далее захожу в личные сообщения и просматриваю новые запросы. Напоминаю себе о том, что нельзя отвечать незнакомцам, которые начинают со слов «Привет, красотка». Это, как правило: влюбленные подростки или психи. Спойлер: и те и другие опасны. Мой пиар-менеджер сказал, что я должна быть «ближе к народу», поэтому избирательно подхожу к тому, чтобы отвечать только на адекватные сообщения. Телефон вибрирует как бешенный, и у меня уже через десять минут порядком лопается терпение. Нет, конечно, мне приятно внимание подписчиков, но порой из-за постоянного нахождения в социальных сетях, времени

¹ Твой Кошмар

на личную жизнь почти не остается. Убираю телефон в сумочку и снова вспоминаю тот нелепый комментарий.

Прохожу в примерку. Смотрю в зеркало на тесное белое платье с цветочным принтом, и надеюсь, что это того стоило. Из декольте этого платья моя грудь чуть ли не вываливается. Заказчик – магазин одежды, видимо классифицируется только на подобных шмотках. Все образы оголяют ту или иную часть. Спасибо, что не прозрачный пакет заставили рекламировать. Снимаю платье и вместо него натягиваю на себя сиреневый худи и джинсы. С диким восторгом смываю ярко-красную помаду со своих губ, чувствуя облегчение.

Так-то лучше.

Тянусь к своему планшету и только сейчас замечаю кое-что странное. Прямо под ним лежит распечатанная фотография, на которой изображена я. Вот только это был не снимок со съемок. Там я лежала в кресле, прижав плед к своей груди и спала. Я точно знаю, когда это было. В тот вечер наша команда горела по дедлайнам, и съемка продлилась до глубокой ночи. Под конец я настолько выбилась из сил, что просто рухнула в кресло и отключилась на минут двадцать.

Беру фотографию в руки и переворачиваю. На задней стороне - надпись.

«Ты выглядела такой маленькой и беззащитной, что я просто не удержался. Должно же хоть что-то принадлежать только мне одному, верно, бабочка?»

А вот это и правда уже жутко. Я сглатываю вязкую слюну.

- Эрни! – Не сводя взгляда со снимка, кричу я. – Эрни, иди сюда!

Фотограф входит в гримерку. Я перевожу взгляд на него и замечаю, что он уже успел накинуть на себя ветровку. Проходит пару секунд, когда до меня доходит, что я слишком сильно задержалась. Раз он уже успел убрать всю студию и собраться. Парень устало потирает лицо и медленно подходит ко мне.

- Чего тебе? – Спрашивает Эрни, а после чего громко зевает.

С трудом заставляю себя не скривиться, когда вижу скорченную физиономию. Этот человек никогда не прикрывает рот. Как будто это так сложно. В любом случае, сейчас меня волновало в первую очередь другое. Я машу перед его лицом снимком, приподняв брови.

- Какого черта!?

Парень подходит ближе и забирает у меня из рук снимок. Осматривает его и озадаченно хмурится. Переворачивает, читает послание, а потом поднимает на меня свой взгляд. Я жду, что парень прольет мне свет на эту историю, но он не торопиться.

- В студии постоянно кто-то ошивается. Наверное, чей-то глупый розыгрыш. – Отмахивается парень. – Не бери в голову.

- Очень смешно. Прямо обхохочешься. – Всплеснула я руками. – Ты знаешь, как я отношусь к своему личному про-

странству, Эрни. Разберись с этим, иначе нам придется найти другого штатного фотографа.

Я хватаю свою сумочку и планшет с туалетного столика. Обхожу парня и направляюсь к двери. Почти у выхода мельком слышу, как Эрни шепотом обозвал меня стервой. Обращиваться я не стала, да и разбираться сейчас меньше всего в этом хотелось. К тому же он не единственный, кто такого мнения обо мне. Может я и хотела бы быть помягче, но не могу себе этого позволить. Мир шоубиза – среда, в которой: либо ты скалишь зубы и рвешь глотки сама, либо тебе выгрызают позвоночник – причем основательно.

Я спускаюсь пешком по лестнице, прокручивая в голове это странное и почти неуместное прозвище – «бабочка». Кем бы ни был тот, кто меня сфотографировал, ему нужен был мой снимок.

Он хотел что-то только для себя. Это значит, что у него на руках копия того же снимка? Для чего она ему? Кто он? Как он попал на съемку и почему никто не заметил ничего странного?

Мысли, бесконтрольно крутящиеся в голове, не дают сосредоточиться ни на чем другом. Я пытаюсь вспомнить были ли в тот вечер посторонние в студии, но не припоминаю ничего такого. Думать о том, что кто-то из нашей команды мог заниматься такими жуткими глупостями – не хотелось. И именно поэтому я выбрала самый безопасный для моей психики вариант, – что это и правда просто розыгрыш.

Стоит мне выйти на улицу, как меня сразу же обдувает теплый июльский ветерок. Солнце еще не успело сесть, давая мне возможность прогуляться до дома пешком. В последнее время моя жизнь – гонка. Съёмки, учеба, блог и фитнес. Столько задач и вопросов требуют моего внимания и участия, и от этого у меня не остается времени на семью, друзей и личную жизнь. Сейчас меня, в принципе все устраивает. Ну почти все.

Я запрокидываю голову назад и смотрю на небо. Капюшон спадает с головы, но меня это не заботит. Я не могу оторвать взгляда от заката, который так красиво переливается красками. Мимо пролетает стая птиц. Думаю о том, какие они свободные. Небо принадлежит им, а они принадлежат небу. Я же принадлежу обязательствам перед Nova Media, требованию отца, которое рано или поздно настигнет меня, и постоянной борьбе за свое место в мире шоубиза. Как бы хотелось сейчас расправить крылья и отправиться куда-нибудь, где не было бы никого, кому вечно что-то от меня нужно. Мне постоянно приходится следить за своим поведением, манерами и словами, иначе любая ошибка может отразиться на имидже восходящей звезды – Эвелин Роуз.

Люди, которые думают, что моделям, красующимся на обложках журнала, хорошо живется – редкостные идиоты. А те, кто считают, что нам тяжело – не имеют представления, насколько. За идеальной картинкой никто и никогда не видит грязь и мерзость. Не догадываются, чем нам приходится

жертвовать и от чего отказываться. И мне еще повезло. И, если бы не мой блог с огромной аудиторией, я бы ни за что не ступила на порог этого мира. Точнее, не ступила, если бы знала, что в нем твориться. Моя популярность сделала мне имя за меня. Я была лакомым кусочком, за который боролись агенты. А потом я выбрала Nova Media, и это стало моей роковой ошибкой. Теперь за нее мне приходится платить своей свободой.

Отвожу взгляд от неба и тяжело вздыхаю. Медленно, не спеша, иду вдоль парка. Вытаскиваю из сумочки наушники, но музыку включить не успеваю. Ко мне подбегает девочка лет шестнадцати, на лице сияет широкая улыбка, а в глазах восторг.

- Эвелин Роуз? – На выдохе пищит девочка. – Это правда Вы? Mamочки, глазам не верю. Я на Вас подписана. Можно с Вами сфотографироваться?

- Конечно. – Улыбаюсь я искренне и тепло. Мне всегда приятно, когда ко мне подходят на улице.

Девочка взвизгивает и включает камеру на телефоне. Я широко улыбаюсь. Секунда и в галерее девочки уже хранятся несколько снимков. Отстраняюсь и замечаю румянец, сияющий на ее щеках.

- Когда мне исполнится восемнадцать, я тоже хочу попробовать в Nova Media. – Взмолвлено говорит она, а у меня внутри все холодеет от удушающего протеста. Приоткрываю рот, но слова застревают в горле. – Как Вы думаете,

у меня есть шанс?

Не нужно тебе это, милая.

Я смотрю на невинное и юное лицо, и понимаю, у нее нет шансов. Не потому, что ее внешность не подходит – нет. Ее просто сломают, разорвут и уничтожат. Мне хочется сказать ей об этой жестокой стороне медали моделинга, но девчонка смотрит так, что хочется на стенку лезть.

- Конечно. – Лгу я, и чуть не давлюсь своими словами.

- Вау! – Хлопает она в ладоши, а потом радостно обнимает меня.

Я сжимаю ее в объятиях и надеюсь, что к моменту совершеннолетия, она одумается. Затем отступаю, бросаю на нее последний взгляд и прощаюсь. Малышка убегает обратно, а я так и остаюсь смотреть ей в след. Ненавижу себя за то, что не могу обезопасить мечты таких девочек, как она. Вспоминаю, что когда-то сама была точно такой же. Верила, что этот мир даст мне свободу от отца, но получила только еще одни кандалы.

Надеваю наушники, включаю музыку и стараюсь не думать о том, что моя жизнь постоянно вынуждает меня кому-то лгать. Кажется, это уже стало моим личным кредо.

Глава 2. Мона Лиза.

Я нервно закурила. Этот ужасный день медленно, но, верно, сводил меня с ума. Ганс, кажется, решил задаться целью вытрясти из меня душу, лишь бы получить желаемое. Его новый проект вызывал во мне крайнюю степень бешенства. Сколько бы я не плевалась ядом на тему того, что не желаю рекламировать гребанные презервативы, моему менеджеру было до лампочки. Видите ли деньги, которые в меня вложили, должны как-то окупаться. Как будто я не была популярной еще до того, как подписала контракт с ними. Мои публикации в «veil» набирали миллионные охваты, и это им пришлось изрядно попотеть, чтобы я согласилась работать с ними. Но вот я здесь, борюсь за свое право отказаться от съемки, которая уничтожит мою репутацию. И тогда отец точно меня убьет.

Телефон в сумочке завибрировал. Я зажала зубами сигарету, чтобы справиться с ненавистной молнией, которая снова заела. За такие деньги производители просто обязаны были сделать не только роскошный визуально, но и практичный для использования, аксессуар. Если бы не визги Бри, я бы ни за что не распрощалась с такой чудовищной суммой денег ради этого. После моего яростного почти минутного поединка с собственной сумочкой, я наконец-то достала свой

телефон. Разблокировала экран, чтобы прочитать входящее сообщение в мессенджере.

Неизвестный номер: *«Такая чертовски красивая. Жалко только то, что картину портит это дерьмо в твоих руках. Не заставляй меня ломать ноги тому, кто снова тебе их продаст.»*

Я замерла, не сводя ошарашенного взгляда с экрана. Перечитала снова. Подняла взгляд. Аллея была почти пуста. Несколько человек проходили мимо, но каждый был в своих мыслях. Никакого пристального внимания в мою сторону. Опустила глаза обратно. Скопировала указанный номер и попыталась пробить его, но результатов не добилась.

Что это за хрень?

Если это какая-то шутка одного из поклонников, который непонятно, где откопал мой личный номер телефона, то мне стоит позвонить своему адвокату и устроить ему взбучку. Майк был ответственным за то, чтобы моя частная жизнь принадлежала мне одной. Закопать этого клоуна, ему проблем не составит.

Я поежилась от неприятного липкого ощущения, что этот псих сейчас стоит где-то неподалеку и смотрит прямо на меня. Почему-то само собой вспомнился тот снимок с посланием. Стало не по себе. По коже пробежались неприятные мурашки. А еще меня дико злил тот факт, что мне приходится ломать голову из-за чьей-то стремной шутки. Отвратительное чувство.

Я вытащила сигарету из-за рта и стряхнула пепел. Около минуты таращилась на экран и прокручивала в голове варианты ответа. Писать что-то в ответ я была не обязана, однако не могла оставить подобную дерзость без внимания. Как правило, такой ерундой могут страдать только крайне неуверенные в себе идиоты. Хмыкнув, я снова бросила беглый взгляд на прохожих, но как и ожидала, никого подозрительного не заметила. Глубоко вздохнула и бросила дотлевший окурок на асфальт, потушив его каблуком. Поправила ляжку на топе и напечатала ответ, обещая себе, кинуть его сразу в блок.

«Мамочка не учила, что следить за людьми - не комильфо? Лучшие прекрати вести себя, как жалкий дрочер и почитай книжку для разнообразия что ли.»

На экране появились две галочки, обозначающие, что тот, кто сейчас был по ту сторону нашего диалога, ждал моего ответа. Я уже собиралась нажать на кнопку «заблокировать», когда сверху всплыло новое сообщение. Мое сердце замерло лишь на мгновение, после чего сразу в груди вспыхнула ярость.

Неизвестный номер: «Дрочер? А ты забавная. Не беспокойся, когда я засуну в твою киску свой член, у тебя не останется сомнений насчет моего богатого опыта.»

Да он издевается! Это же надо иметь такое самомнение! Таким придурком надо быть с рождения.

Я сцепила зубы и снова огляделась. В очередной раз моя попытка найти психопата не увенчалась успехом. Не теряя

больше ни минуты, я направилась к выходу из парка. Не только потому, что оставаться тут мне было жутко. Нужно было поспешить, чтобы не опоздать на ужин с Бри. Я посмотрела на время и обматерила все, на чем свет стоит. Я чертовски сильно опаздываю. Снова. Подруга и ассистентка в одном лице, точно меня придушит, если я снова заставлю ее сидеть в одиночестве. Пишу колкий ответ этому придурку, заранее наслаждаясь тем, как осажу его за чрезмерно раздутое эго. Ставить идиотов на место – одно из моих любимых занятий. Все мы не без греха, как говорится. Так, кто я такая, чтобы просто промолчать.

«Ты уже проснулся от своих жалких и наивных фантазий? Ты увидишь мою киску только в том случае, если завтра на всех таблоидах и рекламных баннерах города будет сиять Мона Лиза в бикини!»

В последнее мгновение прямо перед тем, как заблокировать, делаю скрин диалога и номера телефона. А затем, довольная собой, захожу в приложение для вызова такси. Через несколько минут я уже сижу в машине и мчусь на всех порах в ресторан, напрочь выкидывая это досадное недоразумение из головы.

* * *

Сказать, что следующий день был хуже некуда, не сказать ничего.

В самом начале, когда я только открыла глаза, мне казалось, что ничего не способно омрачить мое настроение.

Квартира была свободна, что бывает крайне редко в буднее утро. Такая мелочь обещала мне время, свободное от болтовни Шарлотты. Шарлотта осталась сегодня у своего жениха. Хоть одно утро я могла не сворачивать уши в трубочку о том, какой у нее потрясающий жених и не вздрагивать, когда сестра начинает в красках описывать свои утехы в постели. Нет, я конечно же была рада за нее, но всему же должен быть предел в конце концов!

Я неторопливо приняла душ, наслаждаясь ароматом любимого геля для душа. Запах фиалок пленил меня на вечно, вынуждая покупать всегда одно и тоже из раза в раз. Удивительно, но сегодня я даже успела сделать укладку самостоятельно, что бывает крайне редко. Музыка раздавалась из колонок, проигрывая мои любимые треки. Я подпевала и пританцовывала бедрами, нанося щедрый слой лака на волосы.

Затем отправляюсь на кухню и завариваю себе кофе. Завтракать я не люблю, поэтому делаю себе заметку, забежать за перекусом по пути. Прислушаюсь к тишине и счастливо улыбаюсь, пока кофемашина шумит на фоне. По квартире уже всюю распространился аромат зерен. Моя любимая розовая кружка с надписью «Стервам все нипочем» уже заполнилась почти до краев.

Аромат лучшего в мире напитка добрался до моих рецепторов, и у меня потекли слюнки. Сделала желанный глоток, закатив глаза от удовольствия. Тянусь к телефону и от-

крываю приложение «veil». Секунда, и я выплескиваю горячую жидкость прямо на мраморную столешницу. С экрана на меня игриво поглядывает Мона, мать его, Лиза в ярко красном бикини! Моргнула, надеясь, что мне померещилось, но ничего не изменилось. Зашла в комментарии, и увидела, как сотни людей восхищались тем, какое классное чувство юмора у автора. В памяти всколыхнулись воспоминания о вчерашнем психопате, и все мое остроумие придавило меня тяжким грузом. Это не могло быть просто совпадением! Вот так просто, чтобы на следующий день кто-то решил пошутить и выложить на самый обсуждаемый аккаунт подобную ересь? Готова отдать руку на отсечение, что таких совпадений просто не бывает.

Зашла в подборку «интересное» и отметила, что вся лента пестрила подобными постами. Шумно выдохнула и заблокировала экран. Настроение теперь было ниже плинтуса. Сидела какое-то время и тупо таращилась на темный экран, не желая к нему прикасаться. Я совершенно потеряла интерес к кофе, погружаясь в мысли все глубже.

В течении дня мое желание провалится сквозь землю, становилось только сильнее. Пока я ехала до места очередной съемки, назначенной на сегодня, то и дело на глаза бросались проклятые баннеры. Их было бесконечное множество. Нет бы хоть один, оставили без внимания, но куда уж там. Кем бы ни был псих, который все это устроил, меня не мог не поразить масштаб.

Да, такое повернуть маленький дрончик точно был не способен.

* * *

- Ты уже видела это? – Задыхалась от смеха Бри, стоя сбоку от меня. – Клянусь, весь отдел обсуждает только это. Дженнифер будет в ярости. Как так, сотрудники тратят бесценные минуты на скроллинг ленты вместо работы.

Впервые за полгода нашего общения, мне захотелось ударить рыжую. Для меня было жизненно необходимо, чтобы она заткнулась и не напоминала мне о том, что я так старательно пыталась забыть. Вряд ли бы я, конечно, смогла это сделать, ведь весь Лондон сейчас сходил с ума из-за этого «произведения искусства». Однако, это не мешало мне пытаться, а Бри сейчас подошла и просто напрочь уничтожила все мои старания, размахивая своим чертовым телефоном. И ведь глазом даже не моргнула на то, что я мысленно ее уже четвертовала. Я смотрела на мерзавку и не могла понять, она действительно не понимает, что ходит по тонкому льду или просто притворяется.

- Убери это от меня, Бри, или клянусь богом, я засуну тебе его в одно место. – Не выдержала я, со злостью хватая папку со своими новыми снимками для нового журнала прямо у нее из рук. Мне нужно отнести их Гансу и готовиться к новому поединку из-за ненавистной мне рекламы, а не выслушивать этот бред. А еще мне нужна моя холодная голова и крепкие нервы, потому что за закрытой дверью обитает де-

МОН.

- Да что с тобой? Это же реально смешно. Ты только посмотри! – Замурлыкала Бри, ткнув в меня своим гаджетом прямо в нос. – Ой, прости.

Офис гудел, шумел и раздражал. Бри не чувствовала мое состояние, которое сейчас было сравнимо с атомным взрывом. А теперь еще моя носовая перегородка ныла от боли. И я была на грани. Прямо на самом краешке того, чтобы кого-нибудь не задушить. И, уж, лучше бы это был Ганс, а не Бри, но подруга видимо целенаправленно нарывалась. Не сказав больше ни слова, я направилась в кабинет нашего юриста, чтобы решить вопрос с моей частной жизнью.

- Да какая муха тебя укусила? – обидчивый голос Бри доносится до меня из-за спины.

- Не обращай внимание, у нее всегда пмс. – раздается притворно-сладкий голос Вероники.

Это чуть ли не заставляет меня вернуться и не вцепиться нахалке в волосы. Я сделала вдох и призвала все свое благоразумие, чтобы идти дальше. Не останавливаться. И ни в коем случае не припечатать лицо идиотки в стену.

Яростно стуча каблуками, я толкаю дверь Майка и врываюсь в кабинет, как ураган. Пусть только попробует мне что-то сказать про вежливость, когда вокруг меня творится какое-то безумие. Миллер лениво вскидывает свою светлую бровь и устало откидывается на свое кресло. Видимо его день не задался точно так же, как и мой.

- У меня к тебе срочное дело.

- Кто бы сомневался. У тебя других не бывает, ты в курсе?

— Скептически отзывается тот.

- Не паясничай, а лучше пробей один номер и сделай так, чтобы этот человек больше никогда не писал мне.

Я села напротив него в кресло и зашла в мессенджер. Однако, по какой-то причине чат, который был мне нужен, куда-то исчез. Ничего не понимая, я начала рыться в архивах, но чат как сквозь землю провалился. Это было странно. В моем мессенджере не так-то и много диалогов, ведь я охраняю свое личное пространство, как цербер. Поэтому, пропавший не понятно куда диалог, слегка озадачивает меня. Я вспоминаю, как сделала скрин, чтобы позже показать его Шарлотте, но в галерее его тоже не оказалось. Миллер складывает руки у себя на груди, явно намекая мне поторопиться.

- Я ничего не понимаю. — Растерянно говорю я. - Вчера мне написали с неизвестного номера.

- Так?

- А теперь пусто.

- В каком смысле? Объясни по порядку. — Майк отталкивается от спинки своего кресла и упирается локтями на стол, готовый внимательно слушать.

- Какой-то псих либо следил за мной, либо что, не знаю. На мой личный номер отправил угрозу, что сломает ноги тому, кто продаст мне сигареты. В общем, я сделала скрин и

кинула его в блок. А сейчас ни сообщений, ни скриншота нет в моем телефоне. Как такое может быть?

Майк смотрит на меня какое-то время, словно прикидывая, сошла я с ума или просто издеваюсь над ним. Видимо по моему озадаченному выражению лица, он решил сжалиться над мной. Вздохнул и протянул руку.

- Давай сюда телефон. Я отнесу его нашим программистам. Посмотрим, что за волшебный хакер там у тебя нарисовался. – Хмыкнул он.

Я замираю с телефоном в руках, не желая отдавать его кому-либо. Там все мои фотографии, переписки и все остальное, в общем – личное и строго конфиденциальное. Однако, как бы мне этого не хотелось, я вспоминаю, что тот псих умудрился учудить, и сдаюсь. Если этот сумасшедший способен перевернуть верх дном весь город, то взломать мой телефон ему не составит никакого труда.

Майк забирает мой гаджет и бросает его в первый ящик рабочего стола. Как в режиме slow motion вижу, как гаджет скрывается от моего взора. Майк смотрит на меня, всем своим видом намекая мне, валить отсюда незамедлительно. Встаю и направляюсь к выходу. Не успевает моя рука коснуться ручки двери, как меня останавливает голос Миллера.

- Стой. – медленно оборачиваюсь. – Только не говори, что ты курила в публичном месте.

Поджатые губы и виноватый взгляд убедили Майка в его догадке. Юрист качает головой, словно я снова разочаровала

его. Мне не в первой слышать о том, что я должна следить за собственным имиджем, и моя пагубная привычка никак не сочетается с идеальной репутацией.

- Я не скажу Гансу и Дженифер, но не заставляй меня об этом пожалеть, Эва.

- Спасибо. – Улыбнулась я.

Майк махнул рукой. Я выхожу из его кабинета в более приподнятом расположении духа.

Следующей моей задачей – был разговор с Гансом. Подхожу к кабинету менеджера, но, когда дергаю за ручку, та не поддается. Сажусь в кресло в зоне ожидания, беру журнал со столика и начинаю листать. На глаза попадаетесь разворот с невероятно красивым парнем. Я не читаю статью, и даже не интересуюсь именем, меня просто привлекают темные глаза. На его лице мелькает выражения скуки и некоего превосходства. Поза же выдает стать, уверенность и дикую необузданную натуру. Я прикасаюсь кончиками пальцев к фотографии, но звук открывающей двери привлекает мое внимание.

Из кабинета Ганса выходит медленной, можно сказать развязной походкой Сиена – новенькая. Она оттягивает юбку ниже, а потом замечает меня и отводит взгляд. Прическа спутанная, блузка застегнута наспех, а в глазах – отвращение к себе и вина. Знала бы Вероника, которая так меня терпеть не может, что враг ближе, чем она думает. Пока бедняжка извергает в мою сторону яд, ее же подружка, которую она так упорно проталкивала сюда греет член того, по кому она

сохнет.

Я кидаю журнал обратно на столик и ловлю себя на мысли, что заходить в тот кабинет мне теперь еще больше не хочется. Прикрываю глаза, стараясь выкинуть из головы собственные наблюдения. Встаю и нарочито-медленно иду к своему менеджеру, как на каторгу. Стоит мне переступить порог, и все попытки игнорировать произошедшее катятся к чертям. Ганс сидит на краю стола, с довольной физиономией и прикуривает сигару. Его рубашка торчит изпод брюк, а ремень расстегнут. В душном кабинете пахнет табаком, терпким мужским парфюмом и сексом. Нос неприятно начинает резать. Хочется проветрить помещение, а лучше выбросить из него этого урода. Причем, желательно, навсегда. Молча прохожу и сажусь в кресло, стараясь не думать, не на нем ли сейчас сношались эти двое. Ганс ловит мой прищуренный и безгливый взгляд и усмехается.

- Ты знал, что я приду, Ганс. У нас была назначена встреча. – Недовольно бурчу я, запирая чувство ненависти к своему менеджеру под замок.

- И я успел, как видишь. – Ответил мерзавец и выдохнул мне прямо в лицо, заставляя меня задержать дыхание, чтобы не чувствовать это зловоние.

- Сейчас без пятнадцати четыре, Ганс. Мы договаривались в половину.

Мужчина игнорирует мои слова, в наглую демонстративно отрезает тлеющий конец сигары, а потом бросает ее в пе-

пельницу. Медленно обходит свой стол и садится в кресло, даже не потрудившись застегнуть ремень. Ведет себя так, будто все время мира принадлежит ему одному.

- А ты хотела бы присоединиться? – Вот она причина, почему Вероника меня так ненавидит.

Его темный взгляд сталкивается с моим, отчего у меня срабатывает рвотный рефлекс. Я прилагаю максимум усилий, чтобы не извергнуть содержимое своего желудка ему на бумажки. Рот тут же наполняется кислым привкусом.

- Точно нет.

- Жаль, ты многое теряешь. – Ганс наконец соизволяет застегнуть ремень, не сводя с меня липкого похотливого взгляда. Делая этот неспешно, будто давая мне время передумать. Мерзкий, грязный таракан! Что Вероника вообще нашла в нем? – Что касаясь рекламы, если ты так уперлась, у меня к тебе другое предложение. – Договаривает он, принимая мой молчаливый отказ.

Я сначала даже не поверила ушам. У меня были заготовлены десятки сценариев, чтобы достучаться до агента, а оказалось, что есть вариант избежать этого ужаса. Однако, чувство, что все не может быть так просто, не давало расслабиться. Я прищурила глаза, желая узнать, чего будет стоить мне мой отказ участвовать в той грязной рекламе.

- Брайан Роуди. – Несколько снимков упали перед мной. – Он снялся в сериале «Сбежавшие» и быстро начал

набирать популярность. Его агент хочет тебя, как фиктивную девушку для него.

- Ты, что шутишь?

- Нет, моя золотая антилопа, я не шучу. Выбирай: Роуди или реклама. – бескомпромиссно выдвинул мне ультиматум агент.

- Роуди. – Сдалась я.

- Отлично. Начинай постепенно подготавливать почву в социальных сетях. Как только мы с его агентом обговорим детали, назначим Вам «свидание».

Ганс явно закончил наш разговор, ведь переключил все свое внимание на то, чтобы привести себя в божеский вид. Я еле удержала на лице безразличное выражение, когда на самом деле, внутри бушевала ярость, ненависть и отвращение. Поднялась с кресла и пошла в сторону выхода. Я старалась даже не стучать каблуками, чтобы не привлекать его внимание к своей пятой точке. А еще меня ужасно тошнило.

Я вышла за дверь, тихонько захлопнула ее и прижалась затылком к дереву. Каждый разговор с ним высасывал из меня силы. Осмотрела пустой холл, и быстро зашагала к туалету. Проверила кабинки, и только когда убедилась, что совершенно одна, быстро закрылась в одной из них. Собрала волосы и склонилась над унитазом. Меня вывернуло сразу же. С глаз брызнули жгучие слезы, которые перемешались с привкусом рвоты.

- Кретин. – Прошептала я в пустоту, вытирая губы тыль-

ной стороной ладони.

Глава 3. Сладкий сонный паралич.

Легкие, почти ласковые прикосновения тянутся вверх по моим озябшим щиколоткам. Я сладко потягиваюсь, потому что ощущения слишком приятные, чтобы их игнорировать. Чувство холода отступает, а кожу обжигает на том месте, где скользят подушечки пальцев. Волна легкого возбуждения окутывает мое тело, разливается теплом чуть ниже живота и скручивается внутри приятными спазмами. Фантомное горячее дыхание касается внутренней части моих бедер, от чего по коже бегут мурашки. Жесткая щетина слегка царапается, добавляя контраста ощущениям. В какой-то момент, я чувствую, как намокают мои трусики. Мышцы непроизвольно начинают сжиматься. Внутри становится невыносимо жарко. А потом, сквозь тонкое кружево я чувствую влажный, горячий и настойчивый язык. Он скользит по моим складкам, кружит, умело адаптируясь под мои реакции. С каждой секундой этой сладостной пытки, я теряюсь в реальности все сильнее. Мои пальцы стискивают простынь, когда на деле хочется схватить своего мучителя за волосы и объездить его умелый рот. Я приподнимаюсь навстречу бедрами и слышу собственный стон.

Удовольствие нарастает, стремительно набирая обороты. Я глубоко дышу, от чего в мои легкие проникает чей-то запах. Он терпкий и совершенно чужой. В какой-то момент,

меня пронзает самый сильный оргазм, который я только испытывала. Я выгибаюсь дугой, протяжно и громко вскрикиваю и зарываюсь лицом в подушку. Яркие вспышки сверкают перед веками несколько секунд, заглушая мысли. Дыхание все еще восстанавливается, когда я распахиваю глаза.

Сон, как рукой снимает. Я нервно сглатываю, потому что мой сонный паралич выглядит как-то уж слишком материально. Не отрываю взгляд от силуэта, склонившегося над мной. Лица почти не видно, так как в комнате для этого слишком темно. Сквозь задернутые шторы просвечивает тонкая полоска лунного света, мельком освещая очертания мебели. Я осторожно сжимаю кулак, и понимаю, что не встречаю сопротивления. Разве, когда к тебе приходит сонный паралич, ты не должен быть, как бы заперт в своем теле? Я много раз слышала, как рассказывали, что люди в такие моменты не могут пошевелиться. Но я же могу.

Я прищуриваюсь, стараюсь взглянуть в лицо напротив, и замираю. Я не вижу, скорее чувствую нутром, как на его лице расплывается хищная и очень довольная ухмылка. Крик застревает в горле, когда незнакомец склоняется к моему лицу. Близко. Непозволительно близко.

- Бабочка. – Прошептал он. Его голос был низким и бархатным. – Ты так сладко кончаешь. На вкус ты, как рай.

Мои глаза расширяются, когда до меня наконец доходит осознание происходящего.

Никакой это, черт возьми, не сон!

Я начинаю брыкаться, пытаюсь скинуть мужчину с себя, но оказываюсь слишком слаба перед ним. Незнакомец ловко перехватывает мои руки и прижимает их к подушке над моей головой. Мое тело дрожит, а сердце бешено долбитесь в груди. Завороженно смотрю, как жесткие губы набрасываются на мои. Нижнюю губу пронзает боль от острых зубов, силой вырывая из меня поцелуй. Я скулю под этим напором, пытаюсь разорвать этот необузданный контакт, но не могу. Кроме пьянящей сладости, я ощущаю на его языке собственные соки. От мысли, что незнакомый мужчина делает такие невообразимые вещи со мной, тугой узел возбуждения против воли подчиняет меня. Я стараюсь ухватиться за толику здравого смысла, но запоздало осознаю, что отвечаю на этот варварский поцелуй.

Все заканчивается так же резко, как и начинается. Внезапно его рука накрывает мой рот, а вторая прижимает к лицу влажную ткань. Резкий, приторный запах бьет в нос, перекрывая кислород. Я боролась, пихалась ногами и руками, но все равно чувствовала, как зрение мутнеет, а сознание ускользает. А потом – пустота.

Первое, что я осознаю, когда медленно открываю глаза – звуки птичьего гомона. Голова раскалывается, в горле пересохло, а между ног все еще пульсировала странная, непри-

ятная влажность. Воспоминания прошлой ночи резко врываются в мою память. Резко приподнимаюсь и осматриваю комнату. Дверь в спальню приоткрыта, что, конечно, можно списать на сквозняк. Оглядываюсь дальше. Книги, планшет, стакан воды и разбросанные повсюду конспекты. С облегчением выношу вердикт, что все на своих местах.

Медленно встаю с постели, направляясь в сторону выхода, и замираю. Жадно втягиваю воздух вокруг себя и ужасом осознаю, что знаю этот запах. Он в точности напоминает тот, что был в моем эротическом кошмаре. Оборачиваюсь и подлетаю к зеркалу. Придирчиво осматриваю каждый участок кожи и не замечаю никаких следов. Прикусываю губу, и тут же вскрикиваю. Перевожу испуганный взгляд на свое отражение и присматриваюсь поближе. На нижней губе ярко выделяется маленькая ранка. Прижимаю ладонь ко рту и всхлипываю.

Планшет на тумбочке вибрирует. Я медленно подхожу к нему, все еще прокручивая произошедшее. Открываю мессенджер, и мое дыхание обрывается. Дикий ужас сковывает меня, душит и причиняет почти физическую боль.

Your nightmare: «Я всегда забираю долги, бабочка».

Открываю вложение и нажимаю «play». Мои глаза расширяются, а руки начинают дрожать, от чего планшет падает на мягкий ковер. Я падаю на задницу и прижимаю колени к груди. Просто раскачиваюсь вперед назад, пока звуки бесконечно крутящегося видео продолжают набатом звучать в

моей голове.

Видео, на котором мой кошмар вылизывает меня, пока я издаю стоны, полного наслаждения. Я слышу, его довольный рык и даже то, как он облизывается периодически. Мне кажется, что земля разверзлась у меня под ногами, а языки адского пламени тянутся к моему нутру.

И так, если подвести итоги, то:

1. Псих каким-то образом попал в мою квартиру, пока я спала.

2. Меня трахнули языком против моей воли.

3. Некий «Твой кошмар» активно взялся за то, чтобы терроризировать мою жизнь.

Похоже, мне скоро понадобится психиатр.

Ирония, вросшая в мой строптивый характер, абсолютно никак не помогает сейчас унять дрожь. Мысли, крутятся в голове, как калейдоскоп. Я вскакиваю с места, подрываюсь к двери, но останавливаюсь прямо перед выходом. Сомнения, как ядовитые плющи скользят к моему горлу и душат. Моя карьера и обязательства сцепили меня такой железной хваткой, что один неверный шаг и расплата будет измеряться в неопределимом ущербе. Если Ганс узнает, что я обратилась в полицию и засветилась в грязной истории, и уж тем более расследовании – мне конец. Этот мерзавец на мне живого места не оставит.

Я хожу из угла в угол. Хочу позвонить, но телефон, как на зло сейчас находится у Майка. Еще и от него до сих пор

никаких новостей. Неужели вычислить номер такая трудная задача? Трогать планшет мне категорически не хочется. Он, будто испачкался в моем позоре, передавая мне на руки эту мерзость. Я не чертов романтик, чтобы выжимать собственные трусики от того, что какой-то псих решил «прийти/увидеть/отлизать». Кому расскажешь – не поверят.

Планшет на полу снова загорается и издает странный звук.

«пум-пум». А затем снова тухнет.

Я медленно подхожу к нему, будто если сделаю неосторожный и резкий шаг, - то мой Кошмар выпрыгнет из него со словами «Сюрприз!».

Нагибаюсь, ввожу пин код. Экран разблокирован. Передо мной открывается пустой чат.

Ни сообщения, ни видео, ничего.

Сглатываю, не веря своим глазами. Не шевелюсь. Моргаю, надеясь, что сообщение вернется назад, но этого не происходит. Чат злорадно смотрит на меня пустым фоном. Резко хватаю планшет, скидывая вкладку, захожу снова и... ничего. Теперь в диалогах нет даже этого самого чата, будто и не было никогда.

- Это, что еще за фокусы, черт возьми? – шепчу я, лихорадочно листая диалоги сверху вниз, затем обратно. Снова и снова.

Резкий крик разочарования, паники и злости разрезают тишину комнаты. Не отслеживаю момент, как собственными

руками отшвыриваю от себя планшет с такой силой, что, если бы тот не упал на кровать, обязательно бы разбился вдребезги. Я хватаюсь за голову и понимаю, что теперь у меня нет ни одного доказательства. Пока я боялась прикасаться к планшету, оттуда методично исчезала моя возможность пустить в ход расследование.

Пытаюсь привести дыхание в норму, и медленно подхожу к стене. Упираюсь об нее головой и прикрываю глаза. Рванный всхлип просится на свободу из плена моего горла, но я глушу его. Я – не слабая. Просто не могла предугадать такой исход. Не называть же теперь себя идиоткой из-за этого...

- Я – идиотка. – шепчу я собственный вердикт.

Глава 4. Я – твой кошмар.

Всегда любимый, аппетитный тост с авокадо сегодня лежал нетронутым, пока размышления сводили меня с ума. Первый приступ паники уже прошел, оставляя после себя горький привкус на языке. Первым порывом, конечно же было – позвонить в полицию. Вот только прокрутив в голове сценарий разговора, который бы мне предстоял, напрочь отбил это желание. Ну, вот, что я им скажу? Видео на планшете исчезло из чата через каких-то двадцать минут. Из доказательств, указывающих на вторжение в мою частную собственность и совращения меня же во время сна, не было ни одного. Ранка на губе не особо тянет на стоящую причину, чтобы завести дело на непонятно кого. Я не видела его лица, чтобы составить фоторобот. Не знала его имени, да и вообще, в целом и общем, я абсолютно ничего о нем не знала, кроме его ника. «Твой кошмар». Вот, уж, точнее не придумаешь.

Единственное толковое решение, что я для себя приняла, чтобы защититься – это подключить видеонаблюдение в своей квартире и поменять замки. Я связалась с Бри, чтобы она выполнила эти поручения. Сейчас же сидя одна в своей квартире, я впервые захотела, чтобы Шарлотта поскорее вернулась домой. Мне еще предстояло как-то объяснить ей,

почему ее сестра ни с того, ни с сего решила забаррикадироваться. В сотый раз глянула на часы, в надежде, что охранная компания постучится в ближайшее время. Минуты сменялись часами, и когда отчаяние дошло до своего пика, проклятый звонок наконец-то раздался. Я накинула на себя шелковый длинный халат, выпустила локоны и пошла открывать дверь. Пальцы замерли над ручкой. Сковал страх.

- Кто там? – Нерешительно крикнула я, вглядываясь в глазок.

- Охранная компания. Вы оставляли запрос на установление камер.

Через глазок я ничего путевого для себя не отметила, так как лицо было скрыто под кепкой. Глубоко вздохнула и щелкнула замком, слегка приоткрыв дверь. Пристально рассмотрела парня перед собой и расслабленно улыбнулась. Молодой специалист переступил порог. Он тут же снял свою кепку с надписью «SECURITY», и как-то заворуженно уставился на меня. Светлые волосы, темно-карие глаза и худое телосложение, совершенно отличающееся от моего ночного визитера. На нем была униформа с бейджиком компании на видном месте. В руках он держал небольшой чемоданчик, и нелепо переступал с одной ноги на другую. Я указала рукой в сторону гостиной и закрыла за ним дверь.

- Хотите ли дополнительно установить сигнализацию? – Через плечо спросил меня паренек, проходя вглубь комнаты.

- Определенно, да.

Молодой человек кивнул и начал раскладывать все необходимое на стеклянный столик. Я опустилась на диван неподалеку и стала разглядывать его приспособления. Перед мной лежали: портативная рация, какой-то фонарь, ручной металлодетектор, видеорегистратор и еще уйма всего. Я устало опустила локти на колени и потерла лицо от скопившейся за весь день усталости.

В течении работы парень то и дело поглядывал на меня, словно не знал, как завести разговор. Прикинув в голове к чему все идет, я стала ждать, когда этот комок неуверенности заговорит. Долго ждать не пришлось, ведь столкнувшись с моим ожидающих взглядом, парень решился.

- Вас кто-то беспокоит?

- Нет, просто всегда лучше перебдеть, чем недобдеть. – Отшутилась я, испугавшись, что уже завтра какой-нибудь новостной паблик запестрит заголовками, что восходящая звезда Novo Media боится собственной тени.

- Я Вас, кажется, знаю. Вы – Эвелин Роуз.

- Да, это я. Только попрошу не распространяться по этому поводу.

- Нет, что Вы? У нас с этим строго. Правила конфиденциальности и все такое. – Засмеялся он, вкручивая маленькую, почти незаметную камеру в угол комнаты.

Я кивнула. Одной проблемой меньше. Оставшееся время работы, ни он, ни я больше не разговаривали. И когда наконец замки были сменены, камеры установлены, а сигнализа-

ция подключена, я проводила сотрудника охранной компании к выходу.

* * *

- Эва, может ты мне уже объяснишь, какого черта я не могу попасть в собственную квартиру, в которой к тому же напичканы камеры? Ты что участвуешь в каком-то реалити шоу, а я не знаю? – Шарлотта возилась на кухне, разбирая пакеты с продуктами.

Я присела за барную стойку. Хмыкнула, не сводя глаз с холестериновой бомбы, которую сестра называет колбасой. Стоило только будущей Миссис Бауман переступить порог, как квартира наполнилась яркой и необузданной энергией. Из колонок уже вовсю играли ее любимые треки, пока сама сестрица довольно пританцовывала на месте.

- Хочешь? – Игриво спросила меня Шарлотта, проследив за моим недовольным взглядом.

- Точно нет.

- Ты со своим варварским рационом теряешь вкус к жизни, сестра. – Захихикала она, убирая колбасу в холодильник. – Посмотри на себя. А вот питалась бы нормально, и твоя физиономия была бы хоть чуточку довольнее.

- Да, только ты забываешь, что, следуя моему варварскому рациону, я все еще на обложках журнала. – Хмыкнула я в ответ.

- Да ничего с тобой не будет, если ты позволишь себе немного больше калорий, чем в твоём чертовом расчете кб-

жу.

Спорить я с ней не стала. Бессмысленно. Вместо этого молча дождалась, когда все дела по кухне будут завершены, заварила нам обеим чай и направилась в сторону дивана. Включила наш любимый сериал, и стала ждать. Через несколько минут Шарлотта присоединилась ко мне, поставив на столик аппетитно пахнущие сырники. Я облизнулась. С тоской посмотрела на порцию сестры, у которой они были обильно смазаны варенной сгущенкой – единственной моей слабостью. Недовольно буркнув себе под нос, что она – настоящий дьявол, я воткнула вилку в свой сырник и закинула его себе в рот.

- Ну так что? Для чего нам все это? – Взмахнув своей вилкой по пространству, спросила меня она.

- Даже не знаю, как это вообще рассказывать.

- Как есть, так и говори. – Даже не обращая на меня внимание, ответила она и обмакнула в сгущенку новую порцию.

Вздыхнув, я положила свои приборы на блюдечко и повернулась в ее сторону.

- Происходит какое-то дерьмо, Шэр, я серьезно. – начала я, назвав ее детским прозвищем, скорее по привычке. – Какой-то псих всерьез взялся за терроризирование моей жизни.

Я пустилась в рассказ всего произошедшего за последние дни, не упустив своих догадок по поводу причастности «Кошмара» к тому загадочному снимку. Во время всего раз-

говора выражение лица сестры менялось со скоростью света. Умолчала только о видео. Где-то она была напугана, как и я, а где-то даже взбудоражена. По блеску в голубых глазах я догадалась, что история моего эротического сна больше всего пришлась ей по вкусу.

- Хочешь сказать, что у тебя появился горячий таинственный сталкер? – Подытожила мой рассказ она, да так взволнованно, что я в серьез задумалась на наличие у нее психологических проблем. – С ума сойти! Знаешь, сестренка, если он наденет балаклаву, взломает твои новомодные камеры и увезет тебя в лес, где хорошенько оттрахает твою запылившуюся киску, я сама передам ему тебя лично в руке с огромным бантом вместо нижнего белья.

Я ошарашено уставилась на эту сумасшедшую. Тупо открывала и закрывала рот, в попытке подобрать слова. Нет, я, конечно, знала, что ее эти книжки, которые она с шестнадцати лет прятала у себя под подушкой, не доведут до добра, но, чтобы настолько?

- Ты что издеваешься? – Вспылила я. – Я говорю тебе о том, что творит этот псих, а ты мне выдаешь это?

- Не преувеличивай. – Махнула она на меня рукой. – К тому же, вряд ли он действительно был здесь сегодня ночью. Скорее всего, ты так переволновалась со всеми этими событиями, что просто перепутала страстный эротический сон с реальностью. Ты вон постоянно раньше губы кусала, когда волновалась.

- Он скинул мне чертово видео, Шарлотта!

- Какое видео? – Прищурилась сестра, и я только сейчас поняла, что совершила ошибку.

Рассказывать о том, как я бесстыдно объездила рот своего сталкера, мне точно не хотелось. В свое оправдание я могла только сказать, что думала, что видела гребанный эротический сон.

- Ну, дело в том, что... - Запнулась я. – В общем, с утра он прислал мне видео, где...

- Ну же, не беси меня, говори! – Замахала руками сестра.

- Да блин, он прислал видео, где лижет меня!

Шарлотта так и застыла с открытым ртом. С ее губ то и дело срывались невнятные звуки, пока я с содроганием ждала более конструктивного предложения. Сестра, кажется, все-таки смогла собрать мысли в кучу и наконец захлопнула свой рот. Она молча отставила тарелку с сырниками в сторону, и от этого действия я напряглась сильнее. Отвлечь ее от еды могла только действительно исключительная причина. Судя по всему, мое ночное приключение – стало одной из таких.

- Ты трахнула его рот.

- Скорее, это он трахнул меня. Языком. – Зачем-то решила уточнить я, будто это как-то могло сгладить ситуацию.

- Одуреть не встать! Где это видео!?

- Что? – Не понимая для чего ей это, спросила я.

- Ну во-первых, с этим можно пойти в полицию. А во-вторых, я хочу увидеть это чертово видео! – Воскликнула

сестра, и я правда не понимала, она впала в истерику или в возбужденное состояние.

- Во-первых, - Съязвила в ее же манере я. – этот псих его удалил. Не спрашивай, я понятия не имею как. И во-вторых, что ты предлагаешь мне с ним делать? Показать всему отделу полиции свою киску? Чтобы уже завтра об этом знал весь Лондон?

- Вот черт. – Стушевалась она. – Слушай, это уже реально как-то стремно, но, с другой стороны, уж прости мне мои фетиши, это очень горячо.

- Ты в край рехнулась со своими дарк романами. Это хоть лечиться? – Завыла я, прижимая вспотевшие ладони к лицу.

- Если бы Арчи с лихвой не справлялся с моими аппетитами, я бы с радостью отбила у тебя этого красавчика. – Хмыкнула она, и снова взяла в руки тарелку с сырниками.

Она просто продолжила есть, как ни в чем не бывало!

- С чего ты вообще взяла, что он красавчик? Даже я ни разу не видела его лица.

- Детка, всему тебя надо учить. – Вздохнула она, продолжая объяснять. – По закону дарк романов сталкеры не бывают страшными.

Я уронила голову на спинку дивана, не понимая, как вообще моя сестра дожила до этого дня со своей наивностью. Будь, наверное, она на моем месте, то уже сама бы запрыгнула на этого психа, радостно виляя хвостиком. Я рассмеялась от осознания абсурдности ситуации. Нормальный чело-

век бы уже давно поднял шум, стал бегать по полицейским участкам, а лучше отправил меня на другой континент. Однако, моя сестра точно не попадала в категорию адекватных людей.

- Может ему вообще шестьдесят, а все его лицо покрыто шрамами. – Буркнула я, совершенно точно зная, что это не так. Ведь как никак я чувствовала на себе его губы, язык и ощущала под своими пальцами его подкаченное атлетичное тело.

- Фу, нет. Ты бы, как минимум, сразу это поняла.

- И как же? – повернулась я к сестре.

- Его язык был бы шершавым, дряхлым и у него бы пахло из-за рта. А ты сама говорила, что видела сон, где он тебя засосал.

- Все, с меня хватит! – Взорвалась я, уже не способная больше выносить этот разговор.

Я вскочила с дивана и яростно топая ногами, пошла в свою комнату.

- Эй, Эва! – Окликнула меня сестра. Я обернулась прямо перед тем, как переступить порог. – Позвони Джеку. Я думаю, отцу точно не стоит об этом говорить.

При упоминании брата, у меня свело зубы. Уж кому-кому, а ему я звонить точно не собираюсь. Да еще и по такому щепетильному вопросу. С силой хлопнув дверью, будто она меня лично чем-то обидела, я рухнула на кровать и зарычала.

5 глава – Первый шаг к пропасти.

Не стоило мне приходить.

Я окинула напряженным взглядом доктора Митчелл, стараясь удержать себя в кресле. Я сцепила зубы из-за навязчивых мыслей, которые безостановочно твердили мне о том, что я совершаю ошибку. Часть меня кричала, чтобы я бежала отсюда, как можно дальше, но другая часть меня, обещала, что это мне только на пользу. Я не могу справиться с этой паранойей самостоятельно. Она душит меня, сводит желудок, проецирует в моей голове кошмарные, по-настоящему ужасающие картины и заставляет бояться собственной тени. Мне чертовски страшно.

Просторный кабинет был наполнен запахами благовоний, которые были направлены на умиротворение пациентов. Не скажу, что это особо помогало. Прохладный воздух циркулировал по помещению. Я сделала глубокий вдох и постаралась успокоить свои расшатанные нервы.

- Что привело Вас ко мне, Эвелин? – Голос психотерапевта был мягким и успокаивающим.

Женщине перед до мной примерно лет сорок пять, может пятьдесят. Ее глубокие карие глаза сосредоточились на мне, отчего я чувствую себя, будто нахожусь под лазером. Ощущения так себе. Отвожу взгляд в сторону, давая себе минутку на формулировку. Я дышу глубже, отбрасывая страхи и

сомнения.

- За мной следят. Вот уже несколько дней, я постоянно ощущаю, что нахожусь на ладони у этого человека. – Сбивчиво тараторю я, не позволяя себе струсить. – Он фотографировал меня, и писал с незнакомых номеров. А три дня назад пробрался в мою квартиру ночью и пока я спала...

- Что он сделал?

- Он удовлетворял меня языком. Я думала, что это сон, но, когда проснулась на следующее утро, мне пришло видео. – Я продолжала говорить, но категорически отказывалась смотреть в сторону доктора Митчелл. – А потом он как-то удалил его, как и все наши чаты. Сестра не говорит этого на прямую, но я чувствую: она не верит мне. Наш программист утверждает, что никаких чатов и в помине не было! Я будто схожу с ума!

Я смотрела в пол, но краем глаза видела, как ее рука быстро скользит по блокноту.

Что она там пишет?

- Опишите мне его.

- Я ... - Я чувствую, как теряю опору под ногами. Нервно сглатываю и отвожу взгляд. – Я не знаю. У меня не получилось разглядеть его в темноте.

Женщина прищурилась и почти незаметно склонилась ближе. По коже пробежался холодок, ведь складывалось впечатление, что прямо сейчас я истекаю кровью перед акулой. Я сглотнула и встретила взглядом с женщиной, но замети-

ла лишь мягкое и спокойное выражение лица.

- Эвелин, Вы принимаете какие-нибудь препараты? Может снотворное?

- Нет.

Доктор Митчелл снова что-то чиркнула на блокноте и снова посмотрела на меня.

- Вы сказали, что «проснулись». Вы уверены, что это происходило, когда Вы бодрствовали?

Я вспыхнула мгновенно, ведь то, чего я боялась, свершилось. Знала ведь, что мне не поверят без доказательств, и даже высококвалифицированный специалист поворачивается ко мне спиной. Вопрос все еще витал в воздухе, поэтому я решила дать еще один шанс этому приему.

- Что Вы имеете ввиду?

- Возможно, это могли быть очень яркие сны. Иногда наше подсознание в состоянии стресса создает образы, которые могут казаться реальными. Вы много работаете, Эвелин. Ваше контракт с Nova Media, съемки, учеба – это большая нагрузка.

Я схватилась за подлокотники кресла, сдерживая разочарование.

- Это был не сон. Он прислал мне видео. Почему Вы не слышите меня? – Повысила я голос, после чего сразу же пожалела. Все мои несдержанные реакции на приеме у этого человека играют против меня.

- Я слышу Вас и верю Вам. Мы просто рассматриваем все

допустимые варианты. – Попыталась успокоить меня она.

- Нет. Вы не допускаете варианты, а исключаете основной. Вы намекаете, что я все выдумала!

- Эвелин, я не говорю, что Вы все выдумали. Я лишь допускаю, что Ваши воспоминания могут быть искажены. – Доктор Митчелл смотрит на меня с улыбкой – той, что используют для крайне сложных и буйных пациентов. У меня внутри все похолодело.

А потом пересохло во рту. Я провела языком по небу и почувствовала, как пульс стучит в висках. Каждое слово доктора Митчелл было мягким, как вата, но душила меня сильнее физической открытой агрессии.

- Вы тоже не верите мне. – Констатирую я. – Значит, вы считаете, что мне нужно лечится?

- Я считаю, что вам нужна помощь, Эвелин. Вы пережили сильный стресс. И вы сами сказали, что ваш программист не нашел чатов. Вы понимаете, как это выглядит?

- Я понимаю, что кто-то хочет, чтобы оно так выглядело. И у него это получается. – холодно отвечаю я.

Она записывает что-то в свой блокнот, и прямо сейчас мне хочется выхватить его у нее из рук, чтобы выбросить в окно. Каждое слово, которое она выводила на белоснежном листе будто забивало гвозди в крышку моего будущего гроба. После чего она вытащила изпод горы бумаг небольшой бланк и протянула мне.

- Это опросник на уровень тревожности. Заполните его,

пожалуйста. А потом мы продолжим.

Я беру бланк. Мои руки дрожат. Замечаю первый вопрос и ладони покрываются липким потом.

«*Чувствуете ли Вы внезапный страх?*» - отмечаю галочкой.

«*Испытываете ли Вы проблемы со сном?*» - галочка.

«*Кажется ли Вам, что что-то ужасное вот-вот произойдет?*» - галочка.

«*Слышите ли Вы чужие голоса*» - прочерк.

И десятки подобных вопросов, которые только вгоняли меня в тоску и разочарование. Я ожидала другого. Я думала, мне выпишут таблетки от бессонницы и тревожности. Но этот бланк, пристальный взгляд, эта аккуратная пометка в углу – не выглядят, как обычный сеанс.

Доктор Митчелл забирает у меня лист и молча осматривает его. Лицо женщины не меняется, но я вижу, как она ставит пометку в верхнем углу - «Тревожное депрессивное состояние с элементами паранойи». А затем поднимает взгляд в мою сторону.

- Я выпишу Вам легкие успокоительные. Они помогут Вам нормировать сон и снизить тревожность. А через неделю мы встретимся снова, хорошо? – Стоило доктору это сказать, и я чувствую, как расслабляюсь.

Я слишком сильно драматизировала. Цель моего визита достигнута. Мне выпишут таблетки, которые помогут успокоить это кошмарное наваждение. Судя по всему, никто не

собирается упечь меня в дурку, так что мне действительно стало легче. Я киваю, беру рецепт и прощаюсь.

Выхожу из кабинета. И, когда двери закрываются, замечаю собственное отражение в зеркале. Я вижу девушку, под глазами которой ярко прорисовываются синяки, и мне становится дурно. Вздохнув поглубже, я направляюсь в сторону лифта, и всего на мгновение мне кажется, что слышу *его* голос.

«Тебе от меня не избавиться.»

Я оборачиваюсь. В холле нет никого. Только девушка-администратор лениво листает ленту в телефоне. Никто не смотрит на меня, никто не следит. Я киваю самой себе, подмечая, что в бланке я поставила прочерк напротив вопроса про слуховые галлюцинации, но только что подтвердила обратное наяву.

6 глава – Прямой эфир.

Поправив макияж, я включила неоновую подсветку в своей комнате и включила прямой эфир. За последние несколько дней я стала чувствовать себя гораздо спокойнее. Нарушителей в моей квартире больше не наблюдалось, таинственные сообщения не приходили, поэтому я была рада, что могу вернуться к обычному ритму жизни. Если мой сталкер все же решит слить видео в сеть, он все равно не сможет доказать, что это была я.

Подписчики стали появляться один за другим, приветствуя меня. Я улыбаюсь и машу в камеру. Сегодняшняя тема эфира – вопросы/ответы. Включаю фоновую музыку и беру в руки кружку с чаем. Отвечаю почти на все интересующие подписчиков вопросы, избегая лишь каверзных и слишком личных. Вскоре мне прилетает один из самых распространенных вопросов этого года – есть ли у меня кто-то. Я двусмысленно улыбаюсь и отвечаю неоднозначно, создавая интригу.

Мне нужно было мягко подвести их к тому, что будто скрываю отношения. Если бы он появился внезапно и из ниоткуда – нас сразу бы заподозрили в контракте. Я видела Брайана Роуди мельком в каком-то сериале, но не особо придавала значение. Однако, его популярность начала стремительно расти, поэтому он стал подходящим кандидатом для

того, чтобы навести шумиху. Мне не особо нравилась идея – иметь фальшивого парня, с которым я должна буду периодически появляться на разного рода мероприятиях, и строить из себя влюбленную идиотку. Вот только, это было условием для того, чтобы я могла избежать той отвратительной рекламы. Так что особо выбора у меня не было.

Я выныриваю из собственных мыслей и замечаю десятки предположений о том, кто же мой таинственный кавалер. Кто-то пишет о том, что я встречаюсь со своим пиар-менеджером, от чего мне хочется скривиться. Кто-то доказывает, что видели меня с репером Лоренсом. А у кого-то вообще хватает наглости обвинить меня в связи с зажиточным олигархом, у которого жена и двое детей. Что только не додумают люди, дай им только повод.

Через полчаса я выхожу из прямого эфира, и устало опрокидываю голову на кресло. В голову приходит глупая, но страшная мысль.

«А, что если ему не понравится то, что у меня кто-то появился? Может ли это усложнить мне жизнь еще больше?»

Размышляю об этом, и начинаю злиться. Меня крайне выводит из себя тот факт, что теперь каждое мое действие или шаг связывается с возможными реакциями этого психопата. Как будто моя жизнь стала крутиться вокруг «можно и нельзя» того, кто вообще не имеет на это прав. Если отношения с фальшивым парнем дадут мне возможность держать «кош-

мара» подальше, то это лучшая идея Ганса за всю его жизнь.

Меня окутывал невообразимый аромат сочного куска семги, который так и просил, чтобы я съела его немедленно. Желудок предательски заурчал. Я надеялась, что этот звук потонул в гуле ресторана. Я упорно продолжала делать вид, что самозабвенный треп парня напротив не вызывает у меня желание задушить его салфеткой.

Сначала я думала, что у меня не будет проблем с тем, чтобы немного поиграть в эти «экранные отношения». Но с каждой минутой, проведенной с ним, я все отчетливее понимала, что ошиблась. Либо я сойду с ума и придушу его здесь, либо он сведет меня в могилу своим не затыкающимся ни на секунду ртом. Удовольствием здесь и не пахло.

Сбоку, словно по мановению волшебной палочки, появился официант с порцией стейка. В мыслях я вознесла хвалу всем богам. Теперь у Брайана будет занят рот хотя бы на пару минут, и я смогу насладиться едой. А потом закажу кофе с десертом, сошлюсь на усталость. И, черт возьми, наконец сбегу с этого унылого свидания.

- И тогда я сказал: «Эй, Блейк, поцелуй меня в задницу». — Брайан громко расхохотался, разрезая мясо в своей тарелке.

Противный металлический скрежет раздражал мои уши, и мне не терпелось выхватить из его рук приборы и выбросить их. Мой неприятный собеседник продолжал воспевать оды себе любимому, пока я не сводила острого взгляда с его

ножа. И это казалось пыткой. Я со злостью воткнула свою вилку в рыбу и засунула ее себе в рот. Я жевала, как можно дольше и тщательнее, потому что с моего языка уже несколько раз чуть не слетели оскорбления.

- Я боялся, что ты окажешься слишком красивой.

Я выгнула бровь, пытаясь понять – это неуклюжий комплимент или начало какой-то очередной глупости. Скорее второе.

- И ты превзошла все мои страхи. – усмехнулся он.

Я сцепила зубы так, что заняла челюсть. Вместо того, чтобы выплюнуть порцию яда ему в тарелку, я натянула улыбку, отточенную годами в работе с камерами.

- А я боялась, что ты окажешься слишком остроумным. – Ответила я, стараясь, чтобы сарказм звучал как флирт.

Куда уж там, твой рот – как помело. Секунда тишины и то покажется раем в твоём обществе.

- Как думаешь, нас уже сфотографировали? – Буркнула я, еле уловив момент между его «невероятно увлекательными» историями.

- А ты куда-то торопишься?

- Мне пора. Кошка ждет. – Ляпнула я первое, что пришло в голову.

- Кошка? – Он прищурился и отложил вилку – У тебя нет кошки.

- Теперь есть. Я купила ее вчера. – Раздраженно выпалила я.

Брайан посмотрел на меня так, будто я над ним издеваюсь, но на самом деле все было с точностью наоборот. Это он издевался над до мной. Я молча ковыряла лосось, когда заметила фотографов. Я думала, нас будет снимать Эрни, но их было больше. Они не могли найти нас сами. Кто-то дал им наводку. Я перевела взбешенный взгляд на своего «парня», уже зная ответ.

- Твоих рук дело? – шиплю я, кое-как удерживая на лице фальшивую улыбку.

Брайан проследил за моим взглядом и расплылся в довольной ухмылке. Он не ответил. Просто подался вперед. Его рука накрыла мою ладонь. Второй рукой он потянулся к моему лицу. Я почувствовала, как его палец коснулся уголка моих губ. Он действовал неторопливо, нарочито медленно. Так будто в самом деле сходил с ума от моей близости.

- У тебя тут... - прошептал он. – соус.

Я хотела отшатнуться. Хотела ударить его, но объективы смотрели прямо на нас в эту самую секунду. И я улыбнулась, как всегда.

Я прикусила язык, чтобы на фотографиях не промелькнуло мое истинное отношение к этой ситуации. Его игра раздражала меня до тошноты. Взгляд стал приторно-влюбленным. Я физически чувствовала, как кусок лосося, который я только что проглотила, пытается вернуться обратно в тарелку. Я не поворачивала голову и не отводила взгляда от лица напротив, но точно знала, что уже повсюду сверкают

вспышки камер.

Я отсчитала про себя несколько секунд и отстранилась. Сделала вид, что глубоко смущена и безнадежно влюблена. Этого более, чем достаточно.

Тянусь к чашке кофе, которую официант успел принести, пока мы играли на публику, но меня отвлекает вибрация телефона на столе.

- Мы так не договаривались, Роуди. – Сказала я, не глядя на него, и принялась вводить пинкод на своем гаджете.

- Ой да ладно тебе.

Экран вспыхивает и я вижу перед собой уведомление от уже знакомого мне отправителя.

Your nightmare: «Всегда было интересно, что доводит человека до убийства»

Почти сразу же приходит второе.

«Теперь я знаю»

Пальцы начинают подрагивать сами собой. Видимо, это уже автоматическая реакция на его появления. Я вдыхаю через нос и выдыхаю через сжатые зубы, пытаюсь унять резко сбившееся сердцебиение. Я больше не думаю о Брайане, контракте и журналистах. Все мои мысли теперь крутятся только вокруг одного ужасающего факта – *он здесь*.

Я оглядываю улицу, но кроме шныряющих тут и там фотографов, нет никого, кто бы уделял нам особое внимание. Беру стакан воды и начинаю поглощать воду так, будто она как-то спасет меня от него.

- Брайан, я хочу домой. Сейчас.

- Что-то не так? – Закатывает глаза в раздражении парень.

– Так сложно потусоваться со мной еще минут десять?

- Брайан, дело не в тебе. Мне... просто нужно домой. Пожалуйста. – Я начинаю заикаться, что для меня несвойственно.

- Хорошо. – Соглашается он.

Тянет руку, чтобы принесли счет, и я впервые за этот вечер не хочу его задушить.

Я жду, когда Роуди решит вопрос с оплатой и чаевыми, пока одержимо вглядываюсь в лица каждого прохожего. Я не замечаю, как он кладет свою руку мне на поясницу, чтобы фотографы могли сделать побольше наших общих кадров, и ведет к выходу.

- Убери руки. – Холодно говоря.

- Не дергайся. – Не меняясь в лице прошептал Брайан, а вот в голосе снова промелькнуло раздражение. – Нам все равно нужны эти кадры.

Брелок в кармане актера начинает сходить с ума. Брайан сжимает челюсти и рычит что-то себе под нос о том, что сработал датчик удара.

Мы почти бежим к парковке. Я проклиная тот момент, когда решила надеть каблуки. Каждый шаг отдается резкой болью из-за мозолей, но я не отстаю. Поворачиваем за угол ресторана, где стоит целый ряд дорогих тачек. И среди них отчетливо выделяется груда металла, которая когда-то была

машиной. Я искренне надеюсь, что мои подозрения ошибочны, но крик ярости парня говорит об обратном.

Брайан подбегает к своему ярко красному мустангу и останавливается прямо перед ним. Его руки трясутся. Он обшаривает каждую вмятину. Окна выбиты вдребезги, фары разбиты. Шины проколоты и порезаны. Осколки стекла, как мелкая крошка рассыпаны по округе.

Я подхожу ближе. На лобовом стекле замечаю надпись. Она явно выведена чем-то острым и с глубоким нажимом. Я складываю буквы в слова и дышать становится тяжелее.

«Первый закон природы, щенок: лучше не трогай добычу другого хищника. Разорвут.»

Он был здесь. Пока я улыбалась для камер и играла в влюбленную дуручку, он наблюдал. Пока я терпела прикосновения Брайана, он был рядом. А потом спокойно, методично превратил его машину в груды металла.

Я лихорадочно оглядываюсь по сторонам. Где-то же должна быть камера? Нахожу одну единственную, которая прикреплена к стене. Подхожу ближе и приглядываюсь. Разбита, конечно же разбита.

Все продумал, мерзавец.

Брайан хватается за голову и присаживается на корточки. Он качается на пятках назад вперед. Слышно только как его тяжелое дыхание, превращается в хрип. Смотрит на надпись, а затем переводит взгляд на меня.

- Кто? – спрашивает он. – Кто это сделал?

Я уже знаю ответ, но молчу.

- Добыча – это ты?

- Почему сразу я? – Упрямо отвечаю я, хотя в глубине души знаю правду. Мой кошмар написал мне прямо после того, как отправил мне предупреждение.

- Действительно. – Фыркает он и достает телефон, набирая чей-то номер.

Я обнимаю себя руками, желая забыть этот день. И желательно все, где фигурировал мой персональный палач.

Глава 7. – Материальный ущерб.

Проблема под названием «Кошмар» превратила мою жизнь в руины, а теперь выставила мне счет. Брайан Роуди, будь он неладен, решил, что я обязана выплатить ему компенсацию за материальный ущерб. Ганс был просто в ярости, когда юрист актера связался с нами по этому вопросу. Он вызвал меня в свой кабинет, требуя объяснений. Я подробно пересказала, как прошел наш ужин, и при каких обстоятельствах мы нашли машину Брайана, разбитую в хлам. Я умолчала о сообщении, которое мне пришло в тот вечер. Иначе мне и правда пришлось бы платить из-за того психопата сумму, которая была в четыре раза больше моего гонорара.

Выслушав меня, Ганс успокоился. Опустился в кресло и хищно улыбнулся. Его нога нетерпеливо подрагивала, пока он просчитывал прибыль.

- Хорошо. – Кивнул головой Ганс, поглаживая подлокотник своего кресла. – Мы сотрем его адвоката в порошок, и заставим этого щенка заплатить нам. И в очень крупном размере.

- А как же наши «отношения»? – Поддалась я вперед, привлекая его внимание к главному вопросу – моему имиджу. – Снимки с нашего свидания уже по всему интернету и не только они.

- Не думай об этом, моя золотая антилопа. – Усмехнулся Ганс, пробегаясь по мне алчным и крайне довольным взглядом. – Твоя красивая попка не пострадает.

- Ганс, не переходи границы. – Прошипела я.

Как же я ненавидела эту его сторону. Мерзкую и отвратительную часть его личности. Когда-нибудь я найду другого агента и избавлюсь от его общества, но сейчас я крепко повязана обязательствами перед Nova Media. С самого начала наших рабочих отношений, Ганс всячески пытался перевести их в горизонтальную плоскость. О никогда этого не скрывал. Порой его сальные шуточки и намеки становились настолько прозрачными, что казалось, будто он и правда верит. В то, что вопрос лишь в цене или времени, когда я сама раздвину перед ним ноги. И он ждал этого момента с плотоядным терпением.

- Если бы ты была умнее, - он сложил руки домиком, опираясь локтями об подлокотники. - давно бы уже сверкала своим хорошеньким личиком на обложках Forbes. Но ты упрямисься. Откуда только в тебе столько детской посредственности? – Фыркнул он, опуская свой липкий взгляд к моей груди. – Как будто не знаешь, как решаются такие вопросы в мире шоубиза.

Я отвела от него взгляд, не желая продолжать этот бессмысленный разговор. Их было уже столько, что не счесть. Спорить с Гансом – это все равно, что биться головой об бетонную стену. Я закинула ногу на ногу и скрестила руки на

груди, прикрывая вырез на декольте. Мне хотелось спрятаться, но так, чтобы не демонстрировать собственную слабость и уязвимость.

Пока Ганс разговаривал с Майком Миллером по телефону, я рассматривала кабинет с такой тщательностью, будто видела его впервые. Просто, чтобы не смотреть на него. И хоть на секунду забыть, какое он грязное ничтожество.

За панорамным окном открывался потрясающий вид на вечерний город, но я видела лишь одно: девушек. Образы множества девушек, таких как я, которых Ганс «продвигал», втрахивая их в это самое стекло.

Я прикрыла глаза, сжимая подлокотники своего кресла до побелевших костяшек. Сколько грязи хранили стены этого кабинета? Я лишь надеялась, что мое везение не закончится сегодня. Я не готова пойти на это. Никогда и ни за какие деньги.

Открыв глаза, я наткнулась на недовольный прищур Ганса.

- Надо же. Спасибо, Миллер. Я перезвоню. – Не сводя с меня глаз, проговорил мужчина. Он сбросил звонок и впился в меня взглядом. – Почему я ничего не знаю о том, что ты просила пробить неизвестный номер?

- Разве это имеет какое-то отношение к тебе? – Я не отводила взгляда, хотя внутри все сжалось.

- Да, моя золотая антилопа, еще как имеет. – Ганс подался вперед, и его голос стал тише, а от этого только опаснее. -

Все, что касается твоей шкурки, касается и меня! Пока ты приносишь мне деньги, каждый твой чих находится под моим контролем.

Я сглотнула и отвела взгляд в сторону окна.

- Так что за номер, Эвелин? – Повысил голос Ганс, заставляя меня испытать дискомфорт. – Майк сказал, что никакого чата найдено не было. Как ты это объяснишь?

- Я уже ему говорила в тот день, что понятия не имею. – Сцепив зубы, ответила я.

- Как интересно. – Он потер подбородок, изобразив задумчивость. Его глаза сузились. – А что там насчет твоего похода к психотерапевту?

Я резко выдохнула. Это был удар под дых.

Единственным человеком, кто знал об этом, была Бри. То, что моя ассистентка и подруга в одном лице заложила меня, обожгло холодом. Это было сравнимо с предательством. К сожалению, шоубиз – бизнес. Бизнес, в котором друзья остаются друзьями ровно до того момента, пока не найдется повод выгоднее тебя продать. И Бри, судя по всему, именно это и сделала.

Позор мне, что допустила это. Позор, что вообще позволила себе расслабиться. Здесь никому нельзя верить. Больше я этой ошибки не совершу.

Я прошлась языком по пересохшим губам обдумывая свой ответ.

- Всего лишь проблемы со сном, - ответила я, стараясь,

чтобы голос звучал ровно. - Хотела, чтобы мне прописали снотворное.

- Хорошо. Я хочу, чтобы ты предоставила мне всю информацию. Какая клиника, кто твой психотерапевтом, какие заключения он ставит и что выписывает. Ты меня поняла?

- Ганс, это личное...

- Я спрашиваю, это ясно!? – Перебил меня Ганс, опять повысив голос.

- Да. Ясно.

- Есть еще, что я должен знать? – Он прищурился.

Прямо сейчас я хочу сломать стул об твою голову, козел!

- Нет.

- Ты уверена? – С нажимом произнес Ганс.

- Более чем.

- Отлично, можешь идти. – Он кивнул головой в сторону выхода, даже не удостоив меня больше взглядом. Как и всегда, когда ему надоедало слишком долго возиться с надоевшей игрушкой.

Я резко встала, отчего кресло с противным скрипом отъехало назад. Мне не хотелось находиться в этом душном кабинете больше ни секунды. Мне нужно было убраться отсюда, как можно быстрее. Пока он не заметил, как меня трясет.

Моя жизнь превращалась в какой-то цирк, где я была не главной звездой, а марионеткой с оборванными нитями. Меня преследовали. Меня домогались. Меня предавали. Опускали на колени и унижали. То, что я хотела скрыть и оставить

для себя – обнажали на распахку в угоду чужим желаниям.

Мне казалось, что моя нервная система постепенно начала давать сбой. Трескалась с каждым днем, оставляя глубокие борозды там, где должна быть непробиваемая стена. Я чувствовала себя слабой.

Выскочив в коридор, я прислонилась спиной к холодной стене. Ноги почти не держали. Еще немного и я бы сползла вниз по этой самой стене. Но я держалась, сжимала кулаки. Впивалась ногтями в ладони. Боль отрезвляла. Я сделала глубокий вдох и направилась к лифту.

Вы можете пытаться уничтожить меня. Но, в конечном итоге, это я поставлю вас всех на колени.

* * *

- Эва, где маска Крика? – Послышался голос Шарлотты из зала.

Я недоуменно подняла взгляд с конспектов. В дверном проеме уже было видно недовольную физиономию Шер. Она прищурила глаза и надвигалась на меня с таким видом, словно я совершила преступление века. Сестра распахнула настежь дверь, излучая раздражение.

- Мелкая, я с кем разговариваю?

- Откуда мне знать? Куда бросила, там и ищи. – Отмахнулась я, и снова уткнулась в учебник, пытаюсь вернуться к предыдущему абзацу.

Но сосредоточиться не получалось. Шер прошипела что-то сквозь зубы и захлопнула дверь с такой силой, что чуть

не затрещали стены. Потом в коридоре началась настоящая какофония: хлопанье шкафчиков, громкий топот и отборная ругань.

Я закатила глаза, чувствуя, как внутри уже самое нарушается спокойствие. Эта женщина – ходячая катастрофа. Я попыталась снова вчитаться в текст, но шум был невыносим. Это сбивало настрой.

- Да что это такое! – рявкнула я, и с силой закинула учебники, тетради и всю канцелярию в сумку. Вещи полетели вглубь как попало.

Я вылетела из комнаты, едва не врезавшись в Шарлотту. Она только злобно зыркнула на меня, когда я проходила мимо. С такой же силой хлопнув дверью, я направилась к лифту. Но не успела я нажать на кнопку, как сестра выскочила следом и крикнула мне, чтобы я не смела хлопать. А потом театрально захлопнула дверью сама.

Дурдом отдыхает. Как она вообще уживается со своими тараканами?

Я спустилась вниз. Свежий воздух тут же ударил в лицо. Мне почти сразу полегчало. Контраст уличной тишины с безумием, творившимся в доме – ласкал мой слух. Кофейня, куда я держала путь, располагалась прямо под нашим домом. Жизнь с Шарлоттой могла быть поистине невыносимой. Во мне все еще бурлило раздражение. Ее истерика, которая началась с пустого места, до сих пор звенела у меня в голове, когда я заняла ближайший к окну столик, и стала расклады-

вать содержимое сумки. Ноутбук, конспекты, ручки – вроде все было на месте. Все, чтобы создать иллюзию нормальной жизни.

Ко мне тут же подошла молодая девушка с блокнотом.

- Добрый день. Чего желаете? – Улыбнулась она.

- Мне средний капучино на миндальном, пожалуйста.

- Сироп?

- Нет, не нужно.

- Хорошо, ожидайте. – девушка чиркнула в блокноте ручкой и ушла.

Я облокотилась на спинку стула и посмотрела в окно. Мне крупно повезло, потому что я успела юркнуть в кофейню до того, как небо затянуло тучами. Ливень обрушился на город безжалостно и стремительно. Люди начали ускоряться и разбегаться в разные стороны, прячась под козырьки, не ожидая от погоды такой подставы. Я уже хотела переключить внимание на учебу, как вдруг взгляд зацепился за интересную картину.

На против входа, прямо под проливным дождем сидел на своем байке мотоциклист. Он не двигался, не прикрывался. Позволял холодным каплям стекать по нему и впитываться в одежду. Эстетичное изваяние, не испытывающее никаких неудобств. Его взгляд был повернут в сторону моего окна.

Расстояние между нами было не маленьким, но я чувствовала цепкий взгляд сквозь его тонированный визор. В черном мотоциклетном костюме он смотрелся словно тот самый

bad boy из любимых книжек моей сестры. Сложив руки на груди, он слегка завалился на свой байк в вальяжной позе.

Что-то иррациональное не давало мне отвести от него взгляд. Я не была уверена, но чувствовала, что он смотрит именно на меня. От этого мои ладони вспотели, а сердце забилось чаще. Я не была влюбчивой, но сейчас глядя на его неподвижную фигуру, я почувствовала невообразимое притяжение. Зацепив зубами нижнюю губу, там, где совсем недавно только зажила ранка, я продолжала изучать незнакомца. Не знаю, сколько бы длилось это безумие, если бы меня не окликнул, не пойми откуда взявшийся курьер.

- Простите, мисс. Вы – Эвелин Роуз? – Проговорил паренек в ярко-желтом дождевике, с которого капала вода.

Я прочистила горло, которое успело высохнуть из-за испытанного возбуждения.

- Да. Это я.

- Доставка на Ваше имя. – проговорил он, вытащив из большого бокса небольшую коробочку.

- Что? А кто отправитель?

- Мы не разглашаем информацию, если того требует клиент. Всего доброго. – Ответил курьер, и направился к выходу.

Я смотрела на черную бархатную коробочку около минуты, не в силах пошевелиться. Пальцы обхватили концы ленты и потянули за них, развязывая аккуратный серебристый бант. Приподняв верхнюю часть, я резко отдернула руку и

ахнула. Внутри на темном шелке лежало крошечное кольцо – тонкая подвеска с кулоном в виде инкрустированной бабочки. Крылья переливались, сверкали и притягивали взгляд. Это было невероятно красивое украшение, от которого замирало дыхание. Слишком прекрасное по своему исполнению, но слишком опасное по значению. Только один человек мог отправить мне нечто подобное.

Взгляд сам собой поднялся к окну. Там, за стеклом незнакомец обхватил руль и завел двигатель. Звук заведенного железного зверя зарычал по округе. Он склонил голову к плечу, а затем развернулся и уехал в неизвестном направлении.

По коже пробежались мурашки. Могло ли это быть просто совпадением? Я смотрела на кольцо перед собой, и даже не заметила, как по щеке потекла слеза. Я снова чувствовала, словно меня тянули на дно, без возможности сделать последний глоток воздуха.

Глава 8. Крик.

Пока за окном проносились пейзажи, я не могла перестать думать о том кулоне. Часть меня все еще хотела надеть эту красоту, но другая осознавала риски, и поэтому я убрала его от себя подальше. Забросила на самое дно своего шкафа, чтобы не бороться с соблазном прикоснуться к нему. Конечно же, выбросить его было бы правильным решением, но у меня почему-то не поднималась рука. Проклятое кольцо залезло под кожу и оставила нерушимую ассоциацию. Я прислонилась к холодному стеклу лбом, признавая себе в том, что мой кошмар побеждает даже в этом. Я перестала отрицать это прозвище. Просто приняла, как и то, что все глубже увязаю в паутине, из которой мне никогда не выбраться.

Такси остановилось у трехэтажного здания с облупившимся фасадом и выбитыми стеклами. Когда-то здесь был известный театр, а сейчас лишь мрачные развалины. От него веяло холодом и запустением. По спине пробежался озноб из-за плохого предчувствия.

Сначала я думала, что ошиблась. Проверила переписку с координатором и убедилась в правильности местоположения. Сообщение гласило:

«Экстренная съемка. Распоряжение нового спонсора. Время: 15:30. Адрес: ул. Стритхем-Хилл. Опоздания недопу-»

стимы.»

Никакой конкретики. Сплошной приказ.

Попробовала перезвонить, но абонент был недоступен. Гудки бесконечно долго раздавались из трубки, затем глохли.

- Вы уверены, что Вам сюда? – Спросил таксист, глядя на меня в зеркало заднего вида с легким беспокойством. – Место-то гиблое.

- Да, - соврала я, хотя была абсолютно в этом не уверена. – спасибо.

Мужчина пожал плечами, забрал у меня из рук наличку и разблокировал двери. Сделав успокаивающий вздох, я выбралась из машины и снова с недоверием оглядела территорию заброшенного театра.

- Возьми себя в руки, Эва. – Приказала я себе, ступая по дорожке из белого кирпича.

Я начала подниматься по ступенькам. С каждым шагом чувство неправильности настигало меня, увеличивалось в размере и пугало до одури. В голове почему-то пронеслись все просмотренные мной ужастики, где главные герои чувствовали опасность, но все равно шли прямо в ловушку. Так вот, чувство было похоже. Только теперь я была не зрителем в кинозале, а той самой дурочкой, у которой вместо мозгов была вата.

Я приоткрыла дверь, которая неприятно закрипела. В нос ударил запах пыли и чего-то кислого застоявшегося. Я

вошла в большой холл и осмотрелась по сторонам. На меня смотрели ряды старых нумерованных секций старого гардероба. Я сглотнула, когда почувствовала, как сквозняк заставил мои волосы зашевелиться. Я прислушивалась к этой угрожающей тишине, и напугалась только сильнее.

Сделала несколько шагов в сторону витиеватой лестницы и подняла голову вверх. Огромные обшарпанные колонны величественно тянулись вверх, к самому потолку. Я прокрутилась на месте, рассматривая невероятной красоты люстру, чьи отблески от солнечного света из окон притягивали взгляд. Это место внушало настоящий ужас и тем не менее очаровывало своей красотой.

- Есть тут кто? – крикнула я.

Тишина.

Я сняла плащ и положила его на перила. Встряхнула невидимые пылинки с белого платья и направилась вверх. Мне все еще хотелось сбежать отсюда, но мысль о том, что съемочная группа скорее всего просто опаздывает, заземлила меня. Я не стала творить глупостей.

С каждой ступенькой паника подступала к горлу, сколько бы раз я не заставила себя сглотнуть. Толкнула дверь в большой зал и замерла. Внутри располагалась огромная сцена, которая была слегка приоткрыта шторами темно-изумрудного оттенка. Забавно осознавать, что на ней когда-то выступали величайшие звезды театра. Сейчас же мир даже не помнит об этом месте. Оно постепенно стерлось из истории.

Мои губы дрогнули, стоило представить, как этот самый зал заполняется тысячами зрителей. Проскользнула пальчиками по каждому сиденью, пока направлялась в самый низ - к сцене. Воздух здесь казался более густым, а также пропитанным пылью, которая лежала толстым слоем на всех поверхностях.

Я резко остановилась прямо посреди сцены, когда сверху слышались тяжелые шаги. Акустика в помещении была идеальной, и теперь она давила на меня неприятным пониманием. Я больше здесь не одна. Мои инстинкты кричали мне об опасности. Я быстро обернулась, но мне в лицо загорелся ярко белый луч. Он осветил всю сцену целиком и слепил мне глаза. Я прикрыла лицо рукой.

- Добро пожаловать, бабочка. – Слышался тот самый голос из моего кошмара. – Я ждал тебя.

Я опустила руку и прищурилась, пытаюсь разглядеть его за этим слепящим светом.

- Кто ты? – Мой дрожащий голос выдал с потрохами то, насколько сильно я боялась этого человека. – Почему ты все это делаешь?

- Мы сыграем в игру. – Проигнорировал он меня. Его голос был ласковым, низким, бархатистым. - Победишь, я сниму маску и покажу тебе свое лицо. Проиграешь – мы воплотим одну из твоих потаенных фантазий.

- Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое! – закричала я.

На время в театре образовалась тишина. Я слышала толь-

ко собственное сердцебиение, которое сбилось и стучала набатом. Сделала осторожный шаг назад, сжимая кулаки.

- Я не даю обещаний, которых не могу выполнить. Мои условия остаются без изменений. – его ответ звучал бескомпромиссно.

Я посмотрела в сторону выхода, но этот мерзавец, кем бы он ни был – стоял прямо там. Было еще три выхода. Два располагались по обеим сторонам. Я посмотрела на вип ложу и поняла, что вариант заведомо проигрышный. Туда мне не попасть. И третий позади меня, куда он вел, я понятия не имела.

Выбора особо не было, поэтому я решила во чтобы то ни стало выиграть в его извращенной игре, чтобы увидеть лицо подонка и сдать его в полицию.

- Что нужно делать?

- Храбрая девочка. – Промурлыкал голос. – Видишь ту дверь, позади тебя? Беги туда и не оглядывайся. Не дай мне поймать тебя, бабочка.

- Ты – псих.

- Осторожнее, сладкая. Твои попытки оскорбить меня возбуждают меня. – Несмотря на то, что он говорил, в его голосе слышались стальные нотки. Будто предупреждая, чтобы я не будила зверя. – У тебя будет три минуты. Время пошло.

Я сделала несколько шагов назад к двери, после чего резко развернулась и побежала со всех ног. Вылетела за дверь и

оказалась в длинном коридоре. Стены обшарпанные, ковер под ногами грязный настолько, что непонятно точно ли он должен быть коричневым. Несколько картин, парочка из которых уже непригодна для созерцания красоты.

Через пару поворотов показалась лестница, которая не вызывала у меня доверия. Я сама по своей собственной глупости побежала именно туда, куда мне сказал преследователь. Я могла бежать в ловушку, но возвращаться назад времени уже не было. Слезы текли по моим щекам, пока я методично отсчитывала отведенное мне время. Слушала свое дыхание, которое сейчас было прерывистым и рваным. Где-то за спиной раздался смех Кошмара, будто специально усиленный микрофоном.

- Беги, девочка моя. Беги. – послышался голос из главного зала.

Точно микрофон. Либо что-то другое. От этого внутри все вернулось в узел.

Безумие.

Я свернула в какую-то комнату, похожую на старую примерку. В помещении было темно, ведь единственное окно было забито досками. Бросив последний взгляд на темный коридор, я проскочила внутрь. Не рискнула бежать дальше. Закрыла дверь и задвинула щеколду дрожащими руками, стараясь не издавать ни звука. Пододвинула комод, прижимая его к двери, как можно плотнее.

Сердце колотилось так сильно, что я чувствовала его буд-

то в самом горле. На носочках я подошла к окну и попыталась потянуть на себя доски, но они были прибиты наглухо.

Проклятье!

Я напряглась от понимания, что перестала считать. Я не знала, сколько времени успело пройти после того, как я забаррикадировалась. Заметив в углу шкаф, я рванула к нему и забралась внутрь. Прикрыла дверцу, она предательски скрипнула. Расширила глаза от ужаса и даже дышать перестала. Почувствовала, что готова упасть в обморок от страха прямо здесь посреди старых вонючих тряпок и прочего барахла. Прислушалась, но из-за пульсации в висках, ничего не услышала.

Тишина.

Достала телефон и стала лихорадочно набирать номер 911. Прислонила телефон к уху. Звонок не прошел. Посмотрела на экран. Связи не было. Вообще. Убрала телефон обратно в сумочку. Чувство отчаяния сжало в тиски.

Мои щеки намокли от слез, руки дрожали так, будто у меня паническая атака, а кожа напоминала гусиную. Из-за холода, из-за ужаса, из-за всего вместе. Я прижала ладони к губам, заглушая тихие рыдания.

Перед глазами прокручивались воспоминания, в которых никто не хотел мне верить. Все считали, что я либо преувеличиваю, либо брежу. А теперь я сижу одна, загнанная в ловушку, в каком-то заброшенном театре, где в любую минуту меня может достать одержимый грязными играми психопат.

Почему никто не попробовал даже прислушаться? Почему?

Внезапно раздался жесткий удар о дверь, да такой сильный, что я подпрыгнула на месте от испуга. Следующий удар был сильнее и тяжелее, словно врезались в дверь с разбега. Я прикрыла глаза и начала про себя считать.

Один. Два. Три. Четыре.

Удар.

Пять. Шесть.

Удар.

Раздался шум отодвигаемой тяжелой мебели по полу. Я вскинула голову и сквозь щель увидела, что комод отъехал в сторону. И понимание, что он уже все равно знает, что я здесь - заставило меня совершить самый глупый поступок в своей жизни. Я толкнула дверцу и выбежала из укрытия. Прижалась к своей стороне двери и начала давить на нее, чтобы не дать Кошмару добраться до меня. В небольшой щели промелькнул высокий и широкоплечий мужчина, лицо которого было скрыто за маской крика. Точно такой же, которую потеряла моя сестра. Мои глаза расширились от душевраздирающего, чистого ужаса. Я прикрыла глаза, желая сейчас оказаться где угодно, лишь бы только подальше отсюда. А он все продолжал биться о дверь.

- Отойди от двери, бабочка. Не заставляй меня делать тебе больно. – Прозвучал голос за дверью.

- Н-нет. – Прошептала я всхлипывая. – Пожалуйста, от-

пусти меня.

- Не могу, и ты это знаешь. – Тихо прошептал он, и кажется, прекратил атаку на единственную преграду, между нами.

- П-почему? – Я все еще удерживала дверь. Мои костяшки побелили, а ладони начали жечь.

Снова резкий удар, от которого меня дернуло назад. Я чуть не упала. Удержалась из последних сил. Однако, как бы я не старалась, все было бесполезно. Последний удар по двери уничтожил мою баррикаду. Крик застрял у меня в горле, когда мой кошмар протиснулся в примерку.

Он лениво стряхнул со своего худи пыль, а после размяв шею, медленно, почти лениво направился ко мне. Его удушьящая манера держаться, сводила меня с ума. Было до одури страшно находиться с ним в одном тесном помещении. Теперь, когда этот псих добрался до меня, кто его знает, что он сделает со мной. Мне было страшно, но еще я испытала настоящее отвращение, когда посмотрела на его маску.

- Тебе не нравится мой образ, бабочка? – Склонил голову Кошмар. В его тоне проскользнуло удивление. – Я прихватил эту вещь из твоей квартиры.

Парень показал на свою маску двумя указательными пальцами. Замер в нескольких шагах от меня и склонил голову, изучая мои реакции.

Из моей квартиры? Так это маска Шарлотты?

- Разве тебе не нравится наша ролевая игра?

- По дарк-романам и придуркам тащиться моя сестра, а

не я. – Буркнула я, стараясь незаметно вытереть вспотевшие ладони о платье.

- Вот как. – Гортанный низкий смех прозвучал испод маски. – Придется нам привить тебе хороший вкус, бабочка.

Я сделала несколько шагов назад и уперлась спиной об туалетный столик. Обхватив столешницу ладонями, я не позволяла себе сводить глаз от своего сталкера. Его медленные шаги восполнили разницу в дистанции в тот же момент. Я пыталась рассмотреть в разрезе глаз хоть какие-то очертания, но ничего не выходило.

- Покажи свое лицо. – Потребовала я, сглотнув.

Сердце все еще стучало, как сумасшедшее. И какой бы храброй я не пыталась казаться, мое тело выдавало правду. Кошмар сделал оставшиеся пару шагов и подхватив меня, посадил на туалетный столик. Я успела только пискнуть, когда его голова приблизилось ближе к моему лицу. Медленно, почти интимно прошептал, вызвав во мне кроме ужаса, еще и совсем неподходящие реакции.

- Я еще не наигрался. Но не переживай, ты его увидишь, даже успеешь посидеть на нем, как в тот раз, помнишь? – Он подхватил мой локон и стал накручивать его на свой палец. – Я все еще помню твой вкус, бабочка. В следующий раз ты будешь смотреть мне в глаза, когда я буду наслаждаться тобой. Но не сегодня.

- Больной. – Пискнула я, а потом почувствовала легкие, скользящие прикосновения, направляющиеся вверх от моих

икр к бедрам и пробираясь под подол платья. – Не трогай.

- Тишш... - Отпустив локон, он прижал палец к моим губам.

Он медленно раздвинул мои бедра в стороны и встал между ними. Его левая рука соскользнула с моих губ и нежно, почти трепетно проскользила ниже к моему горлу. Остановилась прямо там, где билась яремная венка. Заставив меня наклонить голову в сторону, он обхватил мою шею, придавливая большим пальцем. Меня потрясывало. Воздух, между нами, гудел от напряжения. Я не сводила взгляда с прорезей его маски, и могла поклясться, что он тоже смотрел мне в глаза.

Вторая рука обхватила меня за задницу и резко придвинула ближе к своему паху. Я ахнула, когда почувствовала, как его пальцы направляются от задницы, по бедрам, а потом прямиком к моей киске. Я попыталась его оттолкнуть, но он быстро перехватил мои руки, запрокинул их над моей головой и прижал к холодному зеркалу. Послышалось утробное рычание, когда его пальцы коснулись моего клитора. Внизу хлюпнуло.

По моим щекам потекли слезы от едкого унижения. Мое тело предавало меня самым отвратительным образом. Своими реакциями я давала полный карт-бланш для этого психопата, и никак не могла на это повлиять. Попыталась сжать бедра, но только сильнее заперла в своем теле его пальцы, которые стали выводить незамысловатые круговые движения.

Я ударилась головой от ярких ощущений, накрывших меня в то же мгновение. Я ненавидела его так сильно, как никого никогда не ненавидела до встречи с ним. Однако, мое тело все еще помнило то, какое удовольствие Кошмар был способен мне подарить. Я проклинала собственное тело за то, как оно жаждало его прикосновений.

Его движения стали резче, интенсивнее, отчего тугой узел внизу живота стал только увеличиваться в размере. Меня качало на волнах блаженства и отвращения. Я чувствовала разом слишком много. И это было хуже всего.

- Кончай, бабочка. – Стоило услышать это дурацкое прозвище, как я кончила. Да так ярко, что чуть не завалилась вперед.

Моя голова обессилено упала ему на плечо. Под веками пульсировали вспышки, а тело судорожно подрагивало. Его пальцы все еще находились там же, успокаивая разбухший клитор невесомыми ласковыми прикосновениями.

Кошмар отстранился, приподнял слегка маску, открывая моему одурманенному оргазмом взорву, свой подбородок и ослепительную широкую улыбку. Он поднес свои пальцы, на которых все еще остались мои выделения, к своему рту и облизнул их. Я поперхнулась воздухом.

- Я знал, что тебе понравится, бабочка. – Усмехнулся сталкер, опуская маску обратно на свое лицо. – Теперь я хочу, чтобы ты порадовала меня своим ротиком, дорогая.

Услышав последнее предложение, я запаниковала. Дерну-

лась, но Кошмар быстро пригвоздил меня к месту, не давая даже сползти со столешницы. Мои запястья все еще ныли от его хватки, когда я впилась ногтями ему в плечи.

- Нет. Я не хочу. Не буду. – Затараторила я. – Ты не можешь заставить меня сделать это.

- Ну-ну. Я же говорил, что всегда забираю долги. Я дважды довел тебя до оргазма, теперь твоя очередь. Дрочить на тебя у меня сил больше не осталось. – Замурлыкал он. Тихо. Возбуждающе.

- Ты... на меня.. Что? – переспросила я, надеясь, что ослышалась.

- Думаешь, никто никогда не дрочил на твои фотки, сладкая? – Засмеялся он. – Ты же гребанная модель, знаешь сколько неудачников занимаются этим? Возможно даже в этот самый момент.

Он вдохнул запах моих волос. Его пальцы на моей талии стиснулись крепче.

- Значит... - облизнувшись, прошептала я. – ты тоже неудачник?

Фигура Кошмара застыла, а я почувствовала себя самой настоящей мазохисткой. Он убьет меня. Сначала трахнет, а потом убьет. Я зажмурилась, словно опасаясь удара.

- На колени, бабочка. – Зарычал он. – Лучше тебе постараться, ты не захочешь видеть меня злым.

- Пожалуйста. – Замотала я головой.

- Возможно, я бы и отпустил тебя, если бы ты не открыла

свой маленький грязный ротик, но ты не умеешь останавливаться вовремя, да? – Усмехнулся он. – Тогда придется найти ему достойное применение. И имей ввиду, вытащишь зубы, и я трахну тебя в задницу.

Руки кошмара быстро стащили меня с туалетного столика и надали на плечи. Я заплакала, но покорно опустила на колени. Дрожащими руками потянулась к его ремню. Мои движения были дерганными, взволнованными и неумелыми. Я никогда раньше не занималась чем-то подобным.

- Если я сделаю это... - Всхлипнула я. – Ты не тронешь меня?

Возвышающаяся над мной фигура слегка склонила голову к плечу. Его маска все так же плотно сидела на лице. Кажется, он всерьез раздумывал над моим вопросом, пока я расстегивала его ширинку. Припустила джинсы и сглотнула. Вытащила изпод джинсов и трусов твердый большой член. Рассмотрела, оценила размер и завизжала. Отползла назад.

- Я не смогу. Это не поместиться в мой рот. – Запаниковала я, уставившись на его половой орган так, будто он может меня сожрать.

Кошмар засмеялся. Его явно порадовала моя реакция. Член дернулся в воздухе.

- Возьми его в рот, как хорошая девочка, и тогда твоя киска и задница сегодня останутся в безопасности. – Его голос гудел от возбуждения, заставив меня сжаться.

Я бросила очередной умоляющий взгляд наверх, но полу-

чила только мрачную тишину. Его ожидающая поза заставила меня облизнуть от волнения пересохшие губы. Вздыхнув, я обхватила его член ладонью у основания, села поудобнее и открыла рот. Кончик скользнул по моим губам. Член был бархатным по ощущениям, но тем не менее твердым, как сталь. Соленый привкус осел на языке. Не такой неприятный, как я думала. Я втянула щеки и попыталась взять его глубже. После чего тут же поперхнулась и вытащила обратно. Глаза заслезились.

Рука кошмара намотала мои волосы на свой кулак и силой прижала к его члену лицом. Я открыла рот пошире и попыталась снова. Вспомнила его угрозу о зубах, и постаралась не касаться ими его члена. Кошмар надавил на мою голову и сам толкнулся пахом, затем резко дернул меня обратно. Я пыталась уловить ритм, но не поспевала за его нетерпением. В итоге, просто позволяла ему трахать мой рот, так как он того желал. Из глаз брызнули слезы. Несколько раз задушила в зародыше рвотный рефлекс.

Интересно, если меня стошнит на него прямо в процессе, будет ли так же доволен? Мерзавец!

Я испытывала крайнюю степень унижения. Меня буквально насиловали, и я ничего не могла с этим сделать. Но самое ужасное было в этой ситуации другое, я чувствовала, как становилось мокрым мое нижнее белье. Не после моего оргазма, а от этого агрессивного и пугающего доминирования. Меня возбуждало то, что неизвестный, чьего я лица даже не

видела, грубо трахал мой рот в заброшенном театре.

Толчки стали более агрессивными и резкими, и подступающая тошнота постепенно выходила изпод контроля. Внезапно сверху вспыхнула вспышка. Я по инерции дернулась посмотреть в ту сторону, но Кошмар не позволил. Психопат сделал чертово фото. Я ненавидела его. Как же сильно я его ненавидела. Новая порция унижения что-то надломило во мне. Я чувствовала себя проигравшей и уничтоженной. И что странно, точно так же чувствовала себя свободной. Той девушкой, которая может себе позволить такие безумства. Не следить за своим поведением и репутацией на каждом шагу.

- Эва, детка. – прохрипел Кошмар, изливаясь мне в горло.

Я сглотнула солоноватую жидкость, не желая злить своего мучителя. Я вытащила его член из своего рта и вытерла губы. Посмотрела на него сверху вниз, теряясь в догадках, что будет дальше. Кошмар опустил голову ко мне, засунул член обратно, застегнул ширинку и похлопал меня ладошкой по лицу, как какую-то шавку.

Ублюдок!

- Что ты чувствуешь, бабочка? – усмехнулся он.

- Ненависть.

Сталкер нагнулся к моему лицу, стер остатки собственной спермы с моих губ и засмеялся.

- Тоже не плохо. – Довольно проговорил он. А затем встал, развернулся ко мне спиной и пошел в сторону выхода из гри-

мерки. – Двери будут открыты. Ты свободна на сегодня, бабочка.

Я смотрела, как он уходит и не могла поверить в то, что сейчас произошло. Все еще сидя на коленях, я прижала руки к лицу и заплакала.

Глава 9 – Разрушение.

Опасная аура растворилась в воздухе, стоило только Кошмару уйти. Теперь этот театр был просто забытым помещением, которое навсегда запомнило сломленную девушку, сидящую на коленях перед исчадием ада. Если бы весь этот ужас произошел на сцене, а не в гримерке – это была бы одна из самых аморальных постановок. Люди бы сидели, замерев в ожидании, и боялись бы даже вздохнуть, чтобы не пропустить ни секунды поражения главной героини. Что до самой героини? – Ей придется как-то с этим жить, собирать себя по кусочкам или делать вид, будто этого момента вовсе никогда не существовало. Подняться с колен, и заставить собственную гордость вернуться на свое законное место. Поднять подбородок и не позволить другим увидеть, что внутри разгромлена не только гордость, но и принципы, убеждения, а также взгляд на мир.

Я поднялась, стряхнула грязь с колен и платья, но не могла ничем убрать ту мерзость из своих воспоминаний. Хотелось помыться, чтобы навсегда уничтожить его запах. Тереть кожу до момента, пока она не станет полностью красной, и надеяться, что это поможет. Стерла остатки влаги со своего лица, чувствуя, что слез больше не осталось.

На дрожащих ногах я направилась в сторону выхода. Вся дорога до большого зала, а после и холла, казалась мне насмешкой. Просто искусственные декорации, которые с самого начала, как только я переступила этот порог, вели меня в лапы моего персонального кошмара.

Не глядя, подхватила плащ, накинула его на себя и вышла из театра. Стоило переступить порог, как меня окутал легкий ветерок. На улице уже стемнело. Я вытащила телефон и истерично засмеялась, когда увидела две полоски связи. Мой смех разрезал тишину. Он звучал как-то надломлено и даже капельку безумно. Я села на ступеньки и вытащила пачку сигарет. Чиркнула зажигалкой и сделала затяжку. Никотин тут же пробрался в мозг и вызвал выброс дофамина. Появился мнимый прилив бодрости, который вскоре сменился с кратковременным спазмом, учащенным сердцебиением и успокоением.

Я листала журнал контактов и не знала, кому позвонить. Шарлотта сейчас со своим женихом у его родителей; Бри оказалась маленькой предательницей, которой больше я не могла доверять; родителям бы ни за что не позвонила, а Гансу тем более. Заблокировала экран и поняла, что Кошмар выбрал идеальную жертву.

Я сидела так еще какое-то время, не позволяя себе обращаться назад. Не разрешала себе смотреть туда, чтобы удержать в себе те крохи здравого рассудка, что у меня еще остались. Вызвала такси, а потом включила трек Chris Grey «Haunted». В песне говорилось о болезненной привязанности героя к своей бывшей девушке. Он буквально был ей одержим, следил за ней и пообещал навсегда остаться ее тенью. Это было нездоровое влечение, которое рушило жизни их обоих, но все равно оставалось чем-то невообразимо потрясающим в своем темном исполнении.

Какая ирония.

Машина подъехала. Я выкинула окурок, потушила его, и когда садилась в такси, ни разу не обернулась. Где-то там, за моей спиной навсегда осталась моя «детская посредственность».

* * *

На следующий день, я влетела в офис Nova Media, как ураган. Дверь в кабинет Ганса распахнулась с глухим ударом о стену. Он сидел за столом, попивая кофе из бумажного стаканчика. Осмотрел меня с ног до головы и указал в сторону кресла.

- Эвелин, - сложив руки в замок, проговорил он. – присаживайся. Что с тобой сегодня?

- Какого черта, Ганс? Где была моя вчерашняя съемка на самом деле?

- Какая съемка? – Перебил меня агент. – У тебя не назначено никаких съемок на ближайшие дни.

Мои опасения подтвердились. Все было подстроено. Я упала в кресло и вцепилась себе в волосы. Ганс молча сидел и смотрел.

- Эвелин, о какой съемке идет речь?

- Вчера пришло сообщение от координатора. Экстренная съемка по адресу: Стрейтхем-Хилл. – Не поднимая головы, проговорила я.

- Это где старый театр?

- Да. Он ждал меня там. – Словно в бреду отвечала я.

- Кто «он»? – Нетерпеливо переспросил Ганс, сжав руки в кулаки от раздражения. Видимо, его бесило, что из меня

приходилось вытаскивать все клещами.

- Сталкер.

- Тот, что якобы отправлял тебе сообщения?

Уши резануло это скептическое «якобы», но у меня не было сил доказывать что-то. Я усмехнулась, а после подняла голову, столкнувшись лицом к лицу с недовольным Гансом. Безумно засмеялась. С каждой секундой физиономия агента становилась все мрачнее и злее.

- Это что еще за поведение? – Голос мужчины задрожал от сдерживаемого гнева.

- Пока Вы все, как один, ссылаетесь на мое разыгравшееся воображение, даже не представляете, что он сделал со мной вчера.

Я перевела взгляд в окно, чувствуя, что слезы снова рвутся из меня, а отчаяние скребется в груди, как раненное животное. Никто не верил. Никто.

- Покажи мне сообщение.

Разблокировав телефон, я просто молча протягиваю его Гансу. Он листает вниз, потом снова вверх, пока не произносит то, что уже даже не удивляет меня.

- Тут нет никакого сообщения, Эва.

- Ну, конечно. – Киваю я самой себе.

- Я созвонился с твоим психотерапевтом. Доктор Митчелл утверждает, что у тебя развивается шизоидальное расстройство личности, Эва. – Произнес мужчина. В его голосе промелькнуло отвращение, будто я была какой-то заразной. - Это серьезно.

- Я не тронулась умом, Ганс.

- Тебе стоит взять небольшой отпуск. Пройди терапию, приведи голову в порядок. – Агент листал папку с моими фотками, а после вздохнув, кинул ее в самый нижний ящик своего стола. Будто показывая, что только что завершилась моя карьера модели.

Я медленно встала, облокотилась обеими руками об его столешницу и прошипела прямо в лицо.

- Пошел к черту, мерзавец! Пошли Вы все к черту!

Развернулась и направилась к двери.

- С психопатками не спорю. – Крикнул мне Ганс в спину, заставив яростно сжать в ладони ручку двери от ярости.

Глава 10. – Сорванные цепи.

Квартира была заполнена людьми. Многих из них я даже не знала. Они сами пришли, когда слухи о моей вечеринки дошли до них. Друзья друзей, коллеги Nova Media и другие случайные знакомые. Все выпивали, веселились и танцевали. Шум стоял такой, что я не слышала собственных мыслей.

Я пропустила поход к психотерапевту после того, как та женщина разрушила своими словами мое будущее. Возможно, это было глупо и бессмысленно. Однако, в тот момент, когда я держала в руках шестой или седьмой коктейль, это казалось сущей ерундой. Уставившись в окно, я видела размытые очертания города и проезжающие снизу машины. Как бы глубоко я не погружалась в этот алкогольный дурман, все еще продолжала чувствовать у себя на голове хватку фантомной руки, заставляющую принимать глубже. Сладость напитка до сих пор не перебивала привкус спермы Кошмара. Я в серьез задумывалась, что она въелась мне в рецепторы и начала там гнить.

«Возьми его в рот, как хорошая девочка...»

Я зажмурилась, пытаюсь выкинуть из головы его голос.

Прикоснулась кончиками пальцев к кулону, который надела. Острые края и резьба кристалликов царапнула кожу. Я точно не могу объяснить себе этот порыв. Просто что-то надломилось во мне в том театре, бесповоротно изменилось. А эта подвеска напоминала меня о том, что именно.

- Эвелин! – Голос Брайана вырвал меня из болезненных воспоминаний. Медленно обернулась и уставилась на своего «бывшего парня» с подозрением. – Выглядишь потрясающе!

Внутри все перевернулось от раздражения.

Как только этому человеку хватило наглости явится ко мне домой на мою вечеринку после произошедшего?

Он стоял напротив меня, расплывшись в довольной улыбке, словно все было в полном порядке. Как будто мы все еще «экранная пара», он ловко подхватил меня за талию и притянул ближе к себе. Мои руки уперлись ему в грудь, чуть не расплескав напиток прямо на его рубашку.

- Что ты здесь делаешь? – Спросила я, даже не попытавшись скрыть в голосе неприязнь.

Он сделал вид, будто не расслышал и попытался клюнуть меня своими губами в щеку. Я отвернулась. А затем осто-

рожно сделала шаг назад, слегка оттолкнув его от себя по-
дальше.

- Лейси сказала, что у тебя вечеринка. – Забрав бокал из
моих рук, он сделал глоток. – Ты мне не рада?

- Ты подал на меня в суд, Брайан.

Брайан вздохнул, протянув коктейль обратно. Я перехвати-
ла его, но пить больше не собиралась. Не после этого при-
дурка. Недовольно цокнула и поставила Мохито на подокон-
ник. Выпрямилась и сложила руки на груди, ожидая никчем-
ных оправданий этого имбецила.

- Детка...

- Не называй меня деткой! – Прорычала я, даже не дослу-
шав его.

- Не принимай на свой счет. Сама понимаешь, я был рас-
строен. Моя тачка даже на металлолом не годиться теперь. –
Надув губы уточкой, проговорил Брайан, от чего я скриви-
лась.

Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, плавно
опускаясь ниже и переплетая наши пальцы вместе. Я опусти-

ла глаза на место соединения наших рук и почувствовала за-
бурлившее в груди бешенство. Выдернула руку – резко, гру-
бо.

- Я слышал, что у тебя проблемы с Nova Media. Я вижу, как ты устала. И я здесь, чтобы поддержать тебя, Эва. – В го-
лосе актера послышалось нетерпение и жгучее желание. Его
зрачки почернели, а дыхание стало тяжелее. Я почувствова-
ла запах разящего от него перегара, и меня затошнило. – Ты
не должна справляться с этим самостоятельно. Ты всегда мо-
жешь опереться на мое крепкое плечо.

Я попыталась скинуть его руки, которые уже начали шер-
стить по моему телу. Кажется, он абсолютно не понимал, что
ему не рады, а прикосновения так вообще вызывают тошно-
ту. На лице парня было изображено фальшивое сочувствие,
но на деле мне было доподлинно известно, что он чувствует.
Брайан учуял мою слабость и хотел ее использовать.

- Отпусти меня.

- Ну, Эва.

- Убирайся, - Мой голос звучал безразлично и холодно, но
в нем все равно промелькнуло отвращение. – Убирайся из
моего дома, и никогда больше не приближайся ко мне.

Брайан замер. На его лице появилось яростное выражение.

- Сумасшедшая сука. – Выплюнул он это оскорбление мне прямо в лицо. Он чуть ли не слюнями брызгал от бешенства. – Все за глаза над тобой смеются, ты в курсе? Глупышка -Эва – придумала себе большого и плохого stalkera. Хнык-хнык.

Он изображал, как плачут дети, прямо посреди шумной вечеринки и думал, что выглядит остроумно. На деле же вел себя, как самый настоящий ребенок, которому не купили желаемую игрушку. Не хватало только упасть на пол и начать махать руками, захлебываясь в рыданиях. Я закатила глаза, развернулась и ушла в глубь комнаты, оставляя придурка наедине со своим поганым характером. Вот только где-то в глубине души, меня очень больно укололи его слова о сумасшествии и воображаемом stalkere.

Я больше не могла больше находиться в этой толпе и делать вид, что шумная компания и море алкоголя – именно то, что сможет вернуть мне утерянную часть себя. Я схватила ключи от квартиры, прошла мимо пьющих и отдыхающих гостей, наплевав на роль хозяйки. Вышла из квартиры. Стоило закрыть дверь, как шум и гул болтовни стих. Уши будто сбросили дьявольскую нагрузку. Стало легче дышать. Я спу-

стилась на улицу, села на ближайшую лавочку и запрокинула голову на спинку. Достала сигарету, затянулась ей. Просто смотрела на небо, изучала звезды и слушала отголоски музыки, доносящейся из открытых окон.

- Дерьмо. – Прошептала я в темноту. – Моя жизнь превращается в дерьмо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.